

АБСОЛЮТНО НОВЫЕ ИСТОРИИ ИЗ РАСШИРЕННОЙ ВСЕЛЕННОЙ «ЧУЖОГО»

ДЭН АБНЕТТ
ТИМ ЛЕББОН
МАЙК РЕЗНИК
КРИСТОФЕР ГОЛДЕН
И МНОГИЕ ДРУГИЕ

ЧУЖИЕ™

ОХОТА НА ЖУКОВ

РЕДАКТОР-СОСТАВИТЕЛЬ ДЖОНАТАН МЭЙБЕРРИ
ОСНОВАНО НА БЛОКБАСТЕРАХ КИНОКОМПАНИИ «ДВАДЦАТЫЙ ВЕК ФОКС»

Брайан Кин
Майк Резник
Пол Купперберг
Джонатан Маберри
Хизер Грэм
Дэн Абнетт
Рэйчел Кейн
Тим Леббон
Скотт Сиглер
Дэвид Фарланд
Марина Дж. Лостеттер
Уэстон Окс
Мэтт Форбек
Ивонн Наварро
Кит Р. А. Де Кандидо
Рэй Гартон
Кристофер Голден
Ларри Коррейя
Джеймс А. Мур
Джонатан Мэйберри

Чужие. Охота на жуков: Антология

Серия «Чужой против Хищника»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24630128

*Чужие: Охота на жуков : [Антология] / ред.-сост. Джонатан Мэйберри; [пер. с англ.].: АСТ; Москва; 2017
ISBN 978-5-17-104316-2*

Аннотация

Когда Колониальные морпехи отправляются на поиски самой смертоносной добычи, Ксеноморфов, они называют это «охотой на жуков». И правило тут только одно: убей или будь убитым. Перед вами восемнадцать совершенно новых историй о таких «тесных контактах», написанных выдающимися современными мастерами боевой фантастики.

События первых четырех фильмов серии «Чужой», экспедиции отважных землян в иные миры, на заброшенные космические поселения и в гнезда самых опасных монстров Вселенной, – эти приключения гарантированно заставят кровь бежать быстрее... так или иначе.

Содержание

Предисловие	7
Случайная встреча	14
Жнецы	45
Сломанный	76
Найти и вернуть	106
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Чужие: Охота на жуков: [Антология]

Редактор-составитель

Джонатан Мэйберри

Посвящается Ридли Скотту и Джеймсу Кэмерону.

Спасибо, что вывели нас в безбрежный мрак космоса и напугали до чёртиков.

И, как всегда, Саре Джо.

ALIENSTTM: BUG HUNT

Печатается с разрешения издательства

Titan Publishing Group Ltd.

www.titanbooks.com

TM & © 2017 Twentieth Century Fox Film Corporation.
All Rights Reserved.

Предисловие

Джонатан Мэйберри

Однажды прекрасным весенним днем мы с приятелем, киномехаником по профессии, ехали из Филадельфии в Нью-Йорк на премьеру фильма Ридли Скотта. До того времени он был известен нам только как автор исторической драмы «Дуэлянты», так что мы понятия не имели, что этот парень может сделать из научно-фантастического фильма. Не забывайте, что до «Бегущего по лезвию» оставалось еще несколько лет. Никто Скотта не знал. Никто не представлял себе, на что будет похож его новый фильм «Чужой», потому что кроме трейлеров никто еще ничего не видел.

Мой приятель-киномеханик гонял этот трейлер перед сеансами уже несколько недель и был уверен, что фильм получился отличный. Я же, разочарованный несколькими свежими НФ-фильмами, был настроен скептически и, откровенно говоря, надеялся, что это будет что-то вроде «Звездных войн».

Мы оба были заинтересованы и одновременно пресыщены, как зрители. Мы видели все, что можно видеть, и полагали, что любой фильм может только послужить основой для критической дискуссии. Мы никак не ожидали, что фильм может буквально дать под дых.

Или, что еще точнее, вцепиться тебе в горло.

Сеанс был ранним, но зал оказался забит битком. За стенами кинотеатра был залитый солнцем нью-йоркский полдень, а мы внезапно оказались в космическом пространстве. Болтаясь в неведомой дали на борту старого, проржавевшего космического грузовика. С серьезными проблемами.

Слоган фильма гласил «В космосе никто не услышит твой вопль».

Вопли зрителей в кинотеатре было слышно очень хорошо. Всех. До. Единого. Включая и меня... а меня не так просто заставить заорать. Я парень не маленький. В те времена я подрабатывал телохранителем и вообще был крут до невозможности. Приятель мой пересмотрел все «ужастики», которые были сняты к тому времени. И вообще мы были матери кинокритики, а не те салаги, которые при виде монстра

на экране ойкают, визжат и подпрыгивают.

Но именно это с нами и произошло. Фильм до смерти напугал нас.

Со мной ничего подобного не приключалось с тех пор, как я в 10 лет посмотрел «Ночь живых мертвецов». И именно из-за этого дикого страха я сделал то же самое, что сделал после просмотра ромеровской ленты про зомби: остался на второй сеанс.

С течением времени я перезнакомился со всеми героями картины. Я прочитал отличную новеллизацию фильма, написанную Аланом Дином Фостером, а также комиксовый вариант в журнале Heavy Metal. Я даже купил чертов календарь. Короче говоря, я подсел.

Я посмотрел абсолютно все дешевые копии и поделки, следовавшие за «Чужим», в надежде, что хоть какой-то из этих фильмов приблизится к оригиналу в сочетании умного сюжета, нюансов и адреналина. Но я никогда больше не видел фильм, который произвел бы похожий эффект. До самого лета 1986 года, когда Джеймс Кэмерон оглушил зрителей своими «Чужими».

В отличие от многих продолжений, это не был римейк или тупое следование за оригиналом. Это был шедевр. Еще один шедевр. Фильм отличный – и совершенно другой. «Чужой» был фильмом ужасов, действие которого происходило в глубоком космосе. «Чужие» оказался фильмом о войне в космосе. Как и в случае с первым фильмом, его успех во многом

был обусловлен блестящим подбором характерных актеров. Как и первый фильм, он шел неторранными путями. И так же, как первый, до чертиков меня напугал. Именно так, как и должен был.

С тех пор было снято много сиквелов и приквелов. Были изданы комиксы, написаны тонны романов, созданы видеоигры. Мир «Чужого» разросся и продолжает разрастаться благодаря тому, что ему удалось завладеть воображением публики, уважая при этом ее интеллект. Поддерживать подобный баланс очень непросто.

Из всех фильмов на тему моим любимым по-прежнему остаются «Чужие» Кэмерона. Мне нравятся сами Колониальные морпехи, Эйпон и Хикс, Хадсон и Васкес, и вообще вся эта компания. Мне даже Горман нравится. Ну, не то чтобы очень...

Дружба и товарищеские отношения этих морпехов вдохновили меня, в числе прочего, на создание «Группы Эхо» – команды спецназа в моей серии триллеров о приключениях Джо Леджера и его отряда. Триллеров, основанных на всяческих странных научных исследованиях.

Несколько моих знакомых писателей создали отличные романы, действие которых происходит во вселенной «Чужого». Алан Дин Фостер написал первые три, один круче другого. Последний, «Чужой: Возрождение» был написан Энн Кэрол Криспин, которой, к сожалению, больше нет с нами и которой нам будет очень не хватать. Многие другие авторы

писали на эту тему и некоторые из них представлены в этой антологии: Ивонн Наварро, Кристофер Голден, Джеймс А. Мур и Тим Леббон.

Мне уже много лет хотелось, так сказать, надеть скафандр и присоединиться к боевому отряду Колониальных морпехов. Пару лет назад, будучи в Лондоне, я встретился за обедом с представителями издательства «Титан», Ником и Вивиан Ландау, которые занимались романами о Чужих. Я упомянул, что хотел бы составить антологию рассказов, действие которых происходило бы в этом мире. Не в метавселенной, которая включает в себя абсолютно все, написанное во франшизе «Чужой», но именно в мире, где действуют Колониальные морпехи. Ник и Вивиан связали меня с редактором Стиви Саффелом и дело пошло.

Наконец-то я мог развернуться вовсю. Я составил перечень тех авторов, у которых, по моему мнению, мог получиться шикарный рассказ о схватке военных с Чужими. Не только с Ксеноморфами, но вообще с любыми видами Чужих, которые встречались в книгах, фильмах и комиксах на тему. Так что в этой книге есть рассказы, в которых морпехи сталкиваются с самыми разными видами инопланетной угрозы. У морпехов есть короткое словечко для любой неземной нечисти, любящей подзакусить человеком: жуки. Отсюда и знаменитая фраза Хадсон из «Чужих»: «Будет нормальный бой или очередная охота на жуков?»

В этой книге как раз идет охота на самых разных жуков.

Схватки с Ксеноморфами и с тварями, у которых пока еще даже нет названия. С затаившимися в темноте жуткими монстрами. Мы исходили из предположения, что в огромной, странной и полной опасностей вселенной до черта существ, которые совсем не напоминают милашку Инопланетянина¹, вовсе не желают делить с кем-то территорию и теплокровных разумных считают отличным горячим обедом.

Сперва я думал, что мне понадобится не меньше месяца, чтобы набрать команду из литературных стрелков, готовых отправиться вместе со мной на охоту за жуками. Какое там! Хватило двух дней. Как оказалось, я был не единственным автором, у которого руки чесались написать что-нибудь об этом мире. Я моментально получил столько обещаний, что хватило на превосходный, толстенный том. Более того, как только народ узнал, что планируется подобная антология, мне еще и пришлось отказать паре сотен желающих поучаствовать.

Здорово, правда?

Так что встречайте: «Чужие: Охота на жуков».

В сборнике собраны самые разные рассказы. Здесь есть чистый адреналиновый экшн, интроспективная человеческая драма, всяческие странные и беспокоящие истории. Мне, как редактору антологии, по долгу службы пришлось прочесть их все – в этом есть особый алчный редакторский

¹ Имеется в виду герой фильма Стивена Спилберга 1982 г. «Инопланетянин» (англ. E.T. the Extra-Terrestrial).

кайф. У меня, как у давнего фаната жанра, было ощущение, что меня снова позвали в мир Ксеноморфов, жадных корпораций, крутых потасовок, героизма, ужаса и той темной магии, которая свойственна научной фантастике, основанной на хорроре.

Это великие истории о героизме и трусости, преодолении препятствий и предательстве, сожалении и о том, чего стоит человечеству готовность идти в бой с неизвестным врагом. Некоторые из этих рассказов легко укладываются в рамки франшизы «Чужой»/«Чужие». Другие не обязательно вписываются в канон, они уводят дальше в пограничные области, намекая, что вселенная куда больше, темнее, страннее и опаснее, чем мы думаем...

Так что хватайте свою импульсную винтовку и – хорошей вам охоты!

Случайная встреча

Пол Купперберг

- Спорим, ремонтникам не удастся поднять это корыто с земли до следующей смены? – сказал Лондон.
- Даже не собираюсь спорить, – Гилмор почти не обращала внимания на напарника по разведкоманде.
- Ну, хорошо, назови любое время.
- Лондон, отвяжись, – Гилмор прибавила ходу. Разреженная атмосфера и сила тяготения всего в четверть земного позволяли передвигаться плавными длинными прыжками, но нужно было постоянно отслеживать возможные препятствия в высоком ржаво-красном кустарнике и бурой траве,

через которую им приходилось пробираться.

Разведка по внешней среде означала полноценный скафандр с внутренней связью, недостатком которой было то, что голос Лондона зудел в ушах, как бы далеко она не ушла. Лондон обожал трепаться, но слушать его означало только время терять. Непонятно, что было причиной его неумолкающего трепя: то ли нервы, то ли бесконечный словесный поток прирожденного жулика, то ли ему просто нравился звук собственного голоса. Может, вообще все вместе. Но к настоящему времени большинство в команде «Тайфуна» усвоило, что либо надо уметь отключаться, либо избегать общения с навигатором. По крайней мере, те из команды, кто хотел сохранить хоть какие-то деньги до конца полета.

– Да ладно, Гилмор, подумаешь, пари. Ну, спорим?

Но куда от него денешься, если пришлось совершить вынужденную посадку на планете с низким тяготением и весьма разнообразной биосферой в системе Дзета Сетки, заниматься срочным ремонтом и идти в разведку на местности ради сбора данных для корпорации «Вейланд-Ютани». Стандартный операционный протокол подразумевал исследование планеты и поиск потенциально важных для компании ресурсов. Корпорация щедро вознаграждала за подобные открытия, и Лондон всегда был тут как тут.

– На что ты хоть спорить хочешь?

– Проигравший будет должен что-то выигравшему, по выбору, – ответил Лондон.

– Слушай, – она даже не старалась скрыть раздражение, – я хоть раз ввязывалась в спор с тобой?

Лондон подумал:

– Нет, никогда. Да какая разница? Я просто стараюсь сделать жизнь поинтереснее.

– Спасибо, мне и так интересно.

Гилмор остановилась на краю равнины с бледной травой. Чуть дальше трава постепенно переходила в заросли тонких деревьев, вздымавшихся на головокружительную высоту в чистом безоблачном небе. Она глянула на сенсорную панель, прикрепленную к предплечью. Научные исследования не входили в ее сферу деятельности и мелькающие на экране цветные линии графиков и цифры не говорили ей ровным счетом ничего. Но данные об изменении природных и атмосферных условий записывались и пересылались на «Тайфун», где ими, как положено, займется Джепсон, офицер по науке.

Из-за ограничивающего движения скафандра ей пришлось сильно откинуться назад, чтобы взглянуть на кроны деревьев, поднявшиеся высоко в небо.

– Нет, ты только посмотри на них. Эти штуки по меньшей мере раза в два выше самых высоких земных секвой.

– Ну, так что, спорим?

– Заткнись, Лондон, – Гилмор сделала пару прыжков к ближайшему дереву. Диаметр его не превышал пару метров, но то же низкое тяготение, благодаря которому каждый шаг

Гилмор был в несколько раз длиннее обычного, позволило тонкому стволу подняться почти на тысячу метров.

Гилмор толкнула ствол, и он легко качнулся под нажимом ее руки.

– По-моему, это вообще не деревья. Скорее уж какой-то вид гигантской травы. Возьмешь пробы?

Лондон уже достал нужный инструмент и пакеты для образцов.

– Так точно. Представляешь, какие здесь помидоры можно вырастить, если разобраться с генетическим кодом?

Гилмор переключила визор шлема на телескопическое исследование местности.

– Какой-то безумный мир. Гравитация всего двадцать два процента земной, но есть атмосфера, кислород, вода, развитая флора и, возможно, фауна тоже.

Лондон срезал щепку с ржаво-красного ствола и убрал ее в пакет:

– Странно, что здесь вообще что-то есть. У планет с такой низкой гравитацией обычно не бывает атмосферы.

– Джемсон сказала, что это редкий случай. Это как-то связано с орбитой, периодом вращения, магнитным полем и скоростью убегания кислорода... Сам знаешь эти ее научные объяснения: если у тебя нет профессорской степени, ты все равно ничего не поймешь... Эй, Лондон, глянь-ка сюда!

Навигатор обернулся, глядя в том направлении, куда указывала Гилмор.

– Черт меня побери!

Они скользили среди деревьев, чем-то похожие на морских животных: нечто среднее между медузами и кальмарами. Огромные серо-ржавые туши плыли, словно существа в толще земной воды. На фоне местного ландшафта с его преувеличенными размерами всех растений трудно было на глаз определить их размеры, но дисплей шлема Гилмор показывал шестьдесят метров и больше. А еще их было слишком много, чтобы сосчитать, и они двигались с приличной скоростью, благодаря тому, что длинные тянущиеся щупальца постоянно выпускали облачка пара.

– Ты только глянь, какие шустрые, – сказала Гилмор. – Километров восемьдесят – девяносто в час точно делают.

– Ага, явно куда-то торопятся. Как ты думаешь, что может напугать животных такого размера?

– Что-то еще более крупное?

– Очень надеюсь, что это не так.

Гилмор только было собралась ответить, что, возможно, это была обычная миграция, или же существа перебирались на новое пастбище, как гигантские стволы за ними внезапно задрожали и стали раскачиваться. Плывущие существа прибавили скорость и бросились врассыпную.

Из леса гигантским прыжком вылетел черный силуэт, размерами намного меньше «поплавков». Мускулистые задние ноги спружинили, и охотник взвился в воздух вслед за своей добычей. Воздушный гигант старался набрать высоту, его

щупальца вздрагивали от усилий, но цель была слишком велика, чтобы охотник промахнулся. Черное существо с длинным хвостом приземлилось на спину гиганта, вцепившись в плоть цвета ржавчины мощными когтями. Гигант вздрогнул и почти сразу стал терять скорость, словно сдувающийся воздушный шар. Хищника не было видно за дрожащей и вздымающейся волнами кожей «поплавка», но потоки крови и скользкие внутренности заливали бока медленно, по спирали опускающегося к земле существа.

Гилмор скорее почувствовала, чем услышала сквозь шлем высокий вибрирующий крик. Предсмертный вопль существа, заставивший ее вздрогнуть.

– Господи боже, – прошептал Лондон.

– Да уж, – Гилмор тяжело дышала. Этот странный легкий мир теперь казался опасным, а не интересным. – Пошли, пора возвращаться на корабль.

* * *

К тому времени, как Джемсон закончила синхронизацию датчиков информации с камерами скафандров Гилмор и Лондона, у нее уже были готовы четкие изображения и определенные теории по поводу обоих существ. Лондон, Гилмор, капитан Лофорд и старший офицер Кац столпились вокруг экрана.

– Начнем с «поплавков». В нашей базе внеземных су-

ществ ничего подобного нет, но шансы, что во Вселенной достаточно много планет с низкой гравитацией, способных поддерживать атмосферу и жизнь в подобных масштабах, вообще невелики.

– Спорим, двенадцать к одному? – тут же встрял Лондон под общий издевательский стон.

– На самом деле шансов еще меньше, – ответила Джепсон и глянула в сторону ухмыляющейся Гилмор. – Кстати, ты мне все еще должна с той партии в покер на прошлой неделе.

– Будем считать, что я этого не слышала, – заметила капитан Лофорд.

– Я рассчитала их массу, удельный вес и могу обосновать предположения относительно их химических процессов, методов передвижения и тому подобное. Судя по общему виду и поведению, «поплавки» не агрессивны. Скорее все свидетельствует о том, что эти существа развивались в среде без естественных врагов, в связи с чем у них не было необходимости вырабатывать защитные механизмы. Полагаю, малая сила тяжести благоприятна для более легких и слабых существ по сравнению с хищниками, которым понадобится более мощная структура для поддержки их биологического «вооружения». С генетической точки зрения, это...

Капитан Лофорд прервала размышления Джепсон:

– Если, как вы говорите, «поплавки» развились в благоприятной среде, то что же тогда эта черная тварь, которая напала на одного из них?

– Какой-то пришелец, чужой, – ответила Джепсон. Она коснулась экрана планшета, заменив фото грациозного гиганта на крупный план «прыгуна». – С нашей точки зрения он приличных размеров, от пяти до семи метров в длину, но по сравнению с «поплавками» просто карлик, и я почти на сто процентов уверена, что он не с этой планеты.

Лондон присвистнул:

– Ничего себе! Ставки все повышаются.

– Но откуда он взялся? И как сюда попал? – спросил Кац.

– Понятия не имею, – пожала плечами Джепсон. – Образцы тканей сильно помогли бы решить этот вопрос.

– Вряд ли «прыгун» сожрал добычу полностью, так что образцы тканей одного из них мы точно добудем, – заметила Гилмор.

– К тому же, «прыгун» мог оставить на туше следы своего генетического материала, – Джепсон возбужденно выпрямилась.

В дверь заглянул помощник инженера Кнутсон.

– Босс, на компьютер Компании пришло срочное зашифрованное сообщение.

– Какого черта им опять надо? – пробурчала Лофорд, поднимаясь из кресла.

– А мне откуда знать? – и Кнутсон исчез в коридоре. Лофорд последовала за ним.

Два часа спустя Гилмор и Лондон, облаченные в скафандры, вновь двигались по равнине к месту гибели «поплавка». Только теперь их сопровождали старший офицер и офицер по науке. Все четверо были вооружены лазерными винтовками.

Ознакомившись с сообщением от Компании, Лофорд вернулась в кают-компанию нахмуренной.

– В Корпорации получили предварительный отчет Джепсон и сильно заинтересовались этими данными. Должно быть, мы на самом деле натолкнулись на что-то очень для них интересное, потому что я получила приказ добыть и доставить им «прыгуна». Живого или мертвого, и любой ценой. В пределах разумного, конечно.

– Не нравится мне все это, – сказал Кац.

– То, что я скажу дальше, понравится вам еще меньше. Приказ сопровождался предупреждением, что к «прыгунам» следует приближаться с исключительной осторожностью.

Лондон ухмыльнулся:

– А за работенку-то, похоже, можно получить отличный бонус?

Лофорд кивнула.

– Ну, раз так, я вызываюсь добровольцем.

– Пойдешь опять с Гилмор. Кац и Джепсон – вы с ними. Всем вооружиться. Не нравится мне, что даже в Компании нервничают по поводу этого задания.

Гилмор и Лондон вернулись к уже знакомому месту на опушке, где трава переходила в заросли гигантских стеблей. Все было точно так же, как и в первый раз, если не считать оружия в руках и тревоги от осознания того, что им, возможно, придется воспользоваться.

Гилмор показала на восток:

– «Поплавок» рухнул меньше, чем в километре отсюда. Не теряйте бдительности – «прыгун» может все еще находиться неподалеку.

– Термальные датчики по-прежнему регистрируют данные «поплавка», – подтвердила Джепсон. – Такой туше требуется приличное время, чтобы полностью остыть.

– Есть какие-нибудь свидетельства присутствия «прыгуна»? – спросил Кац.

– Трудно сказать. Датчики фиксируют разнообразную биоактивность, но основная часть данных, подозреваю, исходит от «поплавка». Это существо явно не вполне мертво, но разобраться трудно, поскольку это просто мешанина биопоказаний, и я не знаю, что среди них искать.

– Ищи шестиметровое чудище с ногами и задницей, как у кенгуру на стероидах, – заметил Лондон. – Такое трудно не заметить.

– Я постараюсь, – заметил Кац. – Ладно, пошли. Джемсон, проверь-ка ты лучше заряд лазера. Датчиками и наукой займешься потом, когда мы убедимся, что здесь безопасно.

* * *

Когда он был еще совсем подростком, Лондону удалось втереться в группу военных и космолетчиков Корпорации, которые постоянно устраивали подпольные игры в покер. К тому времени Лондон был неплохим игроком и успел накопить небольшой капитал, который позволял ему вести игру, пока не удавалось понять, какая ситуация складывается за столом. Он в основном помалкивал и внимательно следил за обстановкой. Большинство игроков были просто любители – легкая добыча, пусть и не самая прибыльная. Единственным серьезным игроком среди них был матерый морской пехотинец по имени Клонски. Этот играл небрежно, как будто ему было наплевать на все на свете, комментировал все происходящее, без конца сыпал шутками и почти не обращал внимания на свои карты и на растущую гору денег перед собой.

Лондон играл нарочито спокойно, намеренно проигрывая чуть больше, чем выигрывая, и периодически сбрасывая карты, как любой другой случайный игрок, выжидая время и нужную комбинацию карт. Наконец, во время партии в «техасский холдем», обстоятельства сложились в пользу Лондо-

на. Пока морпех, как обычно, трепался без остановки, Лондон собрал отличную «руку», просто конфетку, и, по мере того, как банк все рос, а его карты все улучшались, все его сбережения потихоньку оказались на столе.

Когда они открыли карты, выиграл Клонски.

– Удача любит дерзких, малыш, – морпех усмехнулся и подмигнул ему. Лондон смотрел, как исчезают его деньги, и, к своему удивлению, не чувствовал ни злости, ни огорчения. Игра стоила ему всех сбережений, зато он получил бесценный урок и понял, как многому ему еще надо было научиться. Это случай сделал Лондона беднее, но умнее, и он принялся создавать свой собственный вариант личности «под Клонски», потихоньку подгоняя поначалу не слишком хорошо сидевший образ под себя.

Лондон понимал, что многим он не нравится, но это его не волновало. Возможность втянуть кого-то в игру и завладеть чужими деньгами интересовала его куда больше, чем чье-то одобрение.

Контракт с «Вейланд-Юлани» он тоже заключил не столько из-за тяги к приключениям, сколько из-за денег. Компания платила хорошо, и в космосе полно было скучающей публики с денежками в кармане, которые негде было потратить.

Удача любит дерзких, вспомнил он. Что ж, на борту «Тайфуна» никто не мог превзойти его в дерзости.

Лондон постепенно обогнал остальных и теперь шел пер-

вым в высокой траве. Первое место гарантирует успех, но не ценой безопасности. Если ты мертв, тебе уже не нужны все деньги Вселенной. Вот почему он постоянно следил одним глазом за обстановкой вокруг, другим – за приборами, и не снимал палец со спускового крючка.

* * *

Мертвый «поплавок» превратился в огромную гору постепенно оседающей органики. Туша все еще подергивалась и вздрагивала, а лежащие вдоль туловища спутанные щупальца вяло извивались в ржавой траве, словно гигантские серые змеи.

– Ты уверена, что оно мертво? – спросила Гилмор. – Для трупа оно слишком сильно дергается.

– Уверена, насколько это вообще возможно, если учесть, что мне не с чем сравнивать, – ответила Джепсон. – Насколько я могу судить, у этой штуки по меньшей мере четыре сердца, три мозга и как минимум штук шесть независимых нервных систем.

– Приблизиться к нему безопасно? – спросил Кац.

– Думаю, да, – ответила Джепсон.

– Ах, ты думаешь? Мне сразу стало спокойнее, – усмехнулась Гилмор.

– Все нормально, умники, – заметила Джепсон. – Только за шутками не забывайте, что где-то совсем рядом бродит

еще одна форма жизни. А теперь поищем место, где «прыгун» нанес смертельную рану «поплавку», и наберем побольше образцов.

– Поддерживайте постоянный зрительный контакт друг с другом, – Кац огляделся, – А где Лондон?

Гилмор указала на точку метров на десять впереди них, ближе к гигантским стеблям:

– Я только что видела его вот там.

Кац чертыхнулся и принялся вызывать навигатора по общей связи. Но ответа не было.

* * *

Пока остальные возились с приборами и осторожно тыкали в тушу палками, Лондон разбежался и вскочил на бок «поплавка». Карабкаться по скользкой коже было не проще, чем по мокрой резине в дождь, но Лондону удалось, хоть и с трудом, взобраться наверх.

Слушая теоретические рассуждения своих коллег, навигатор только посмеивался. К тому времени, как они решат что-то сделать, он уже вернется с добычей и бонус, считай, будет у него в кармане. Удирая от «прыгуна», «поплавков» направлялся строго на север, так что нужная им точка находилась с южной стороны туши. Неужели так трудно это сообразить?

Как оказалось, это было совсем несложно. Через пару ми-

нут Лондон увидел впереди огромную страшную борозду, пропаханную в ржаво-красном мясе. Посеревшие края сочились жидкостью, зияющая, словно пещера, полость раны открывала взгляду плоть, покрытую мерзкими темными пятнами и разлагающуюся на глазах.

К горлу подкатила тошнота, и секунду Лондон думал, что со съеденным обедом придется попрощаться, но он закрыл глаза, напомнил себе об обещанном вознаграждении, подавил рвотный позыв и принялся за работу. Набрав из раны образцы мышечной ткани и внутренностей, он принялся искать хоть какие-то следы, оставленные хищником, помня, что за образцы тканей «прыгуна» была обещана особая награда.

Он слышал, как Кац вызывает его по радио, но продолжал исследовать рану, не отвечая на вызовы. Ничего, подождут несколько минут. Всегда можно сказать, что что-то случилось со связью, все равно ничего не докажешь.

– Лондон, ответь на вызов, – голос Каца сопровождался потрескиванием, а потом связь и вовсе прервалась, и голос сменился статическим шумом, который перешел в такой пронзительный вой, что Лондон вздрогнул от боли в ушах.

И тут «прыгун» пулей вылетел из раны и подскочил высоко в воздух. Тень хищника накрыла ошеломленного навигатора еще прежде, чем черная тварь ринулась вниз, на человека.

* * *

Когда в наушниках раздался дикий визг, Гилмор схватилась за шлем, словно пытаясь зажать уши. Звук физически подкосил ее, и она поняла, что медленно падает, извернувшись в воздухе. Низкая гравитация сделала все движения по-балетному изящными, и, медленно оседая в траву, она увидела, как над мертвой тушей поднимается в воздух «прыгун» – тварь, созданная из тьмы и жил, ощетинившихся острыми клыками и когтями.

– Берегись! – закричала Гилмор, не в силах расслышать собственный голос за пронзительным воплем «прыгуна».

* * *

Черная тварь опускалась прямо на него. Лондон бросился в сторону, поскользнулся на резиновой шкуре и упал. Ружье он еще раньше отложил в сторону, собирая образцы из раны, и сейчас едва успел ухватиться рукой в перчатке за ствол, прежде чем скатиться по туше «поплавка», как падающий с горы камень.

«Прыгун» приземлился на то место, где только что стоял человек. Хищник упруго подскочил, словно на трамплине, и последовал вниз за своей жертвой. У Лондона не было

времени перехватить винтовку для выстрела, вместо этого он размахнулся, словно битой, и ударил тварь прямо по массивной вытянутой морде. Навигатор решил не терять время, проверяя, успешен ли оказался удар, или он только раздражил хищника, и, кое-как восстановив равновесие, бросился прочь гигантскими прыжками по три-четыре метра, прекрасно понимая, что при желании «прыгун» мог нагнать его в одно мгновение. Но погони, кажется, не было и страшный визг в наушниках умолк.

* * *

Осознание того, насколько она не продумала все варианты развития ситуации, было настолько внезапным, что Джемсон показалось, будто ей дали под дых. Предвкушая встречу с «прыгуном», она даже не подумала, что тот может оказаться не один.

А теперь пришлось подумать.

Твари выскакивали из туши «поплавка» одна за другой. Четвертая, пятая, шестая – их становилось все больше. Огромные существа, по пять-шесть метров в высоту, и все в них говорило о том, что эволюция создавала машину для убийства. Их черная шкура блестела, как полированная, конечности и длинный толстый хвост щетинились смертоносными шипами, словно лезвиями. Длинная узкая голова переходила в широко распахивающиеся челюсти с рядами брит-

венно-острых зубов, мощные задние лапы давали огромное преимущество в условиях низкого тяготения.

Когда в ушах раздался страшный визг, Гилмор пошатнулась и непроизвольно нажала на спусковой крючок импульсной винтовки, опалив землю перед собой. От визга существа дрожали все мышцы, звук словно пронзал ее насквозь, трудно было даже думать, не то что прицелиться.

Заметив «прыгуна», Кац выхватил из рюкзака светошумовую гранату и рванул за кольцо предохранительной чеки. Он точно знал, какое примет решение, если придется выбирать между «добыть для Компании образцы тканей “прыгуна”» или «спасти жизни своей команды и разнести этих мерзких тварей на мелкие кусочки».

Он запустил гранату броском снизу, отправив ее по плавной дуге прямо в центр приближающейся группы из трех «прыгунов». Граната уже взлетела в воздух, когда визг существ пронзил мозг Каца, и он сам закричал, пытаясь заглушить этот чудовищный звук и дать себе возможность поднять оружие и прицелиться.

Ослепительная вспышка, грохот и ударная волна сотрясли разреженный воздух, облако серого дыма расплзлось во круг. Кац не видел сквозь дым, удалось ли ему причинить какой-то вред «прыгунам», но взрыв хотя бы на какое-то время остановил этот чудовищный визг.

И тут сквозь треск статики в наушниках прорезался голос Лондона:

– Эй, берегись! Я бегу к вам... и я не один.

Кац сожалел, что в ранце осталось только три цилиндрические гранаты. А после того, как он использовал еще одну против четверых «прыгунов», нацелившихся на Гилмор, их осталось всего две. А потом, когда к ним присоединилась Джемсон, – и вовсе всего одна. Но первые три взрыва, похоже, заставили тварей быть осторожнее и не приближаться, пока земляне медленно пятились от них.

– Лондон, черт тебя подери, где ты?! Мы окружены! – вызвал навигатора Кац.

– У меня своих проблем полно, – проворчал в ответ тот. – Я отрезан от вас, попробую укрыться в лесу.

Джемсон глянула на приборную панель на рукаве:

– Лондон, держи включенным транспондер, чтобы я могла отслеживать твои перемещения.

– Понял. Постараюсь найти какую-нибудь точку для наблюдения, чтобы... вот дерь...

Конец фразы потонул в статическом шуме и возобновившемся визге «прыгунов».

* * *

Внезапно мир вокруг него завертелся, и Лондон перестал понимать, где верх, а где низ. Что-то держало его за ногу, и он болтался в воздухе, словно тряпичная кукла, над проносящейся под ним ржаво-красной землей. Потом и земля,

и небо исчезли, все вокруг потемнело, и после короткой жестокой тряски он рухнул вниз, погружаясь в еще большую темноту.

«Прыгун» мягко приземлился среди деревьев, мощные задние ноги спружинили, смягчая удар. Он отпустил ногу Лондона, который со стоном шлепнулся на мягкую темную землю, да так и остался лежать, глядя вверх и пытаясь прийти в себя после сумасшедшей гонки. Тварь стояла над ним, чуть пригнувшись и наклонив голову, словно прислушиваясь к чему-то.

Лондон лежал неподвижно, стараясь отдышаться и не отводя глаз от «прыгуна». Его так крутило и трясло все время, пока хищник нес его, что сейчас навигатор понимал только, что они находятся где-то в самой глубине леса, но даже не представлял себе, в какой стороне может находиться спасение. При нем остался только пистолет в кобуре, но не похоже было, что несколько пуль беспокоят этого монстра.

Лондон проверил, работает ли радиосвязь, но успел лишь прошептать сквозь зубы несколько слов, прежде чем электронный визг заглушил его голос. В дополнение ко всем его проблемам заверещал сигнал тревоги, сообщая, что кислорода осталось на полчаса. По истечении этого времени навигатор мог рассчитывать только на аварийный запасной баллон, воздуха в котором хватало всего на десять минут.

И тут «прыгун» повернул к нему свою безглазую, похожую на череп морду.

«К вопросу о моих шансах», – подумал Лондон.

* * *

– Дело дрянь. Похоже, они намеренно загоняют нас в лес, – сказал Кац, медленно водя стволом винтовки вдоль шеренги тварей, прижавших людей к зарослям гигантской травы.

– «Тайфун» не отвечает на сигнал бедствия, – ответила Гилмор.

– Они не слышат наш сигнал, – от испуга Джепсон говорила очень быстро. – Это все «прыгуны». Я думаю, «поплавки» общаются между собой, используя какой-то вид сонара, наподобие китового, и «прыгуны» научились прерывать их сигналы с помощью встречных волн. Наши рации, судя по всему, работают на частотах, близких к тем, что используют «поплавки», поэтому сигналы «прыгунов» воздействуют и на нашу связь. Я переключила каналы связи между скафандрами на другую частоту, но радиус действия очень небольшой.

– В данный момент это для нас не самое главное, – заметил Кац. – Насколько я понимаю, у нас только два варианта: либо мы попытаемся прорваться сквозь их цепь сейчас, и тогда они убьют нас здесь, либо позволим загнать нас, куда им нужно, и тогда нас убьют там.

В наушниках внезапно прорезался голос Лондона. Он ед-

ва успел сказать, что один из «прыгунов» схватил его, но сейчас он в порядке, как пронзительный свист заглушил дальнейшие слова.

Джепсон ахнула:

– Он жив!

– Если кому-то из нас повезет, так это Лондону, – ответила Гилмор.

* * *

«Прыгун» снова схватил Лондона за ногу и бросился бежать через лес. Компания уверяла сотрудников, что костюмы для внешней разведки способны были выдержать любые нагрузки, но Лондон сильно сомневался, что вариант «вас тащит гигантское когтистое чудище» был включен в программу испытаний.

«Надо что-то делать, иначе так и умрешь», – подумал он. Хотя тут скорее напрашивалось «умрешь в любом случае», но все было лучше, чем служить игрушкой-поноской для этого ожившего кошмара. Навигатор потянулся было к кобуре, но решил пока не доставать пистолет. Его крутило и трясло в воздухе, и не хотелось уронить единственное оставшееся у него оружие.

Долго ждать не пришлось. «Прыгун» протиснулся сквозь заросли гигантских стеблей, оказавшись на поляне, и тут Лондон по-настоящему испугался. На поляне, придавив всю

растительность кругом, лежала туша убитого «поплавка». Судя по серой, гниющей плоти, животное было убито уже давно. Гигатская туша служила убежищем для целой колонии «прыгунов».

Лондон облизал сухие губы, чувствуя подкатывающую тошноту. Похоже, шансов выиграть эту партию не было ни при каком раскладе. Чудищ было слишком много, и, даже если бы ему удалось сбежать, любой из них мог догнать его в пару прыжков. Да, возможно, ему удалось бы перед смертью уложить несколько монстров, но что с того? Может, лучше всего просто покончить с собой?

– ...Лондон, ты меня слышишь? – голос Гилмор прорывался сквозь статику и потрескивание в наушниках. Навигатор поморщился, ожидая услышать уже привычный свист, но его не было.

– Гилмор, меня слышно? Вы там все в порядке? – Лондон почувствовал, что его сердце начинает биться все быстрее.

Ответная фраза пропала в шуме, но дальше связь стала улучшаться с каждой секундой. Товарищи Лондона были живы, но «прыгуны» теснили их в глубину леса и, судя по тому, что сигнал становился все сильнее, они двигались как раз в его направлении. Это была хорошая новость. Плохо было то, что «прыгун» снова схватил его за ногу и потащил в направлении гниющей туши «поплавка».

Лондон достал пистолет.

– Слушайте, если вы не поторопитесь, моей заднице ко-

нец, – голос его звучал хрипло.

– Движемся с максимальной быстротой, – донесся ответ Каца.

– Похоже, мне придется тут немного пострелять, – Лондон говорил просто для того, чтобы услышать ответ, чтобы слышать звук человеческого голоса.

– Винтовка при тебе? – спросил Гилмор.

– Нет, сломал о голову одного из них. Остался только пистолет.

– Ладно, постарайся продержаться, – Джемсон тяжело дышала. – Судя по силе сигнала, мы где-то совсем рядом с тобой.

– Тут уж как карта ляжет, – Лондон выругался. – Вот дерьмо, он затащил меня внутрь «поплавка». Ребята, давайте-ка бегом!

Внутри туши было темно. Сумрачное пространство заполняли глубокие тени и свисающие с вздымающихся, подобно аркам свода, костей остатки гниющей плоти. Темные силуэты двигались среди них по коридорам и похожим на пещеры помещениям. «Прыгун» волок Лондона сквозь склизкую массу гниющей органики на полу.

– Есть какие-нибудь новости для меня? – спросил навигатор.

– Заткнись, Лондон, – напряженный голос Гилмор дрожал от сдерживаемой паники. Слышимость была великолепная. – Мы уже на поляне, но здесь штук пятьдесят этих тва-

рей.

– Я внутри, и здесь их еще больше. У кого есть какие-нибудь идеи?

– У меня только одна, – отозвался Кац.

* * *

Первый помощник поднял винтовку, скомандовал «Огонь!» и медленно повел лазером, выжигая широкую дугу в группе столпившихся «прыгунов». Умирающие монстры широко открывали пасть, выдвигая из горла дополнительные глоточные челюсти, капающие слюной, тела их взрывались фонтанами плоти и кислотной крови.

– А неплохо горят! – закричала Гилмор, в свою очередь открывая огонь. Джемсон присоединилась к ней, и наступил полный хаос. Выжившие «прыгуны» принялись метаться в панике, словно кто-то бросил горящую спичку в гнездо саранчи.

– Это просто невероятно! – ахнула Джемсон. – Цельтесь в корпус. Голова и конечности у них бронированные, но тело очень уязвимо.

* * *

«Прыгун» внезапно уронил Лондона, который свалился

прямо в жидкую слизь, и бросился обратно тем путем, откуда они пришли. Остальные видимые в полумраке «прыгуны» тоже направились к выходу.

Лондон перевернулся на живот, с трудом поднялся на одно колено, поднял пистолет и выстрелил в ближайший к нему темный силуэт. Тот упал, будто сломавшись.

– Бинго! – закричал Лондон, с трудом поднимаясь на ноги и пытаясь удержать равновесие на скользком полу. Для полноты счета он уложил еще парочку тварей и повернулся, чтобы убедиться, что никто не нападет на него сзади. Тут-то он и увидел гнездо. Навигатор включил небольшой фонарик на шлеме, чтобы лучше видеть в окружающем его полумраке. Мертвая плоть «поплавка» между двух огромных ребер была утыкана тысячами кожистых предметов неправильной формы.

Лондон понимал, что нужно поскорее уносить ноги, но перед этим у него осталось еще одно дельце.

* * *

Сжимая в руках последнюю гранату, Кац ожидал, когда Лондон, наконец, присоединится к ним, чтобы прикрыть отступление. «Прыгуны» явно не привыкли к сопротивлению и несли чудовищные потери от оружия землян. Но их было столько, что, решив напасть всей толпой, у разведгруппы не осталось бы ни единого шанса.

Первый помощник немедленно пожалел, что позволил себе подумать об этом, потому что в ту же минуту поведение «прыгунов» начало меняться, как если бы они приспособливали тактику к новому смертоносному противнику. Твари стали расходиться в стороны, увеличивая расстояние между отдельными целями, затрудняя стрельбу и одновременно сужая кольцо вокруг группы людей.

– Лондон! – заорал Кац.

– Бегу, босс! – отозвался Лондон. – Только задам им жару напоследок.

– Объясни, – потребовал первый помощник.

Лондон ухмыльнулся, двигаясь со всей возможной скоростью по скользкой слизи внутри туши:

– У меня остался аварийный баллон кислорода и пистолет. Сложи одно с другим и получишь искомый результат.

Внезапно прямо перед ним мелькнул темный силуэт. Лондон споткнулся, теряя равновесие, и нырком бросился вперед, к выходу. Скользя по слизи, словно на санках по льду, навигатор пролетел под «прыгуном» и вылетел наружу.

– Берегись! – закричал он, отталкиваясь от земли и пружинисто поднимаясь на ноги благодаря низкой силе тяжести. Остальные земляне стояли спина к спине, не спуская глаз с окруживших их «чужих». Лондон достал из кармана на груди маленький запасной кислородный баллончик, аккуратно кинул его внутрь туши, а потом прицелился и выстрелил. Первый раз он промахнулся, второй тоже. Третий вы-

стрел оказался еще хуже.

– Господи, Лондон! – рявкнула Гилмор. – А ну прочь с дороги!

Двумя прыжками она подскочила к навигатору, подняла импульсную винтовку, навела ствол на цель и выстрелила.

«Прыгуны» двинулись вперед.

Кац что-то закричал, но в этот момент взрывная волна смела и отшвырнула землян. От взрыва загорелась трава на поляне, от туши «поплавка» и от растений стали распространяться волны жара, хотя языков пламени видно не было.

Люди еще продолжали катиться по земле, когда «прыгуны» внезапно пришли в движение. Но вместо того, чтобы наброситься на беззащитную добычу, все до единой твари бросились внутрь горящей туши.

– Ты сказал, что нашел гнездо, – Джепсон тяжело дышала. – Должно быть, они пытаются спасти свое потомство.

– Какая разница? – ответил Лондон. – Пора уносить ноги, пока еще можно.

– Кто-нибудь знает, в какую сторону идти? – спросила Гилмор.

– Я знаю, – заявил Кац. – Я пометил дорогу. Я ведь был когда-то бойскаутом.

Лондон обернулся к нему:

– Ты – и бойскаут? Seriously?

Кац только усмехнулся, срывая кольцо с чеки гранаты и швыряя ее в отверстие в туше. Прямо в сгрудившихся там

«прыгунов», которых инстинкт продолжения рода заставлял слепо нестись навстречу опасности, лишь бы спасти потомство.

— Я же сказал «был».

Прогремел взрыв, и группа землян отступила в лес, скрывшись в клубах дыма.

* * *

Ремонтная группа, наконец, завершила работу, и пока «Тайфун» поднимался в небо, команда могла видеть огромное облако дыма, расплзающееся по лесу гигантской травы. Датчики инфракрасного излучения показывали, что пожар распространился почти на три километра от эпицентра, но пламя уже потихоньку гасло само по себе. Джемсон принялась было объяснять, что низкое атмосферное давление в сочетании с определенными горючими веществами дало эффект горения без открытого пламени, но разведчики внешне почувствовали, насколько они устали, и отправились спать.

Вернувшись в каюту, Лондон разделся и долго стоял под душем, горячим настолько, насколько позволяла корабельная система. Потом он уселся на край койки, держа в руках добытый во время разведки сувенир. Группе удалось доставить на корабль большую часть собранных образцов растительности и тканей «поплавка», но ни у кого не нашлось вре-

мени и решимости прихватить еще что-нибудь до их бегства от «чужих».

Когда они вернулись на корабль, руководство поворчало насчет отсутствия генетических образцов «прыгуна», но все согласилось, что им вообще повезло выжить в этой ситуации. К тому же, им в любом случае полагался бонус за добытые образцы тканей «поплавка».

Лондон спрятал добытый экземпляр у себя в каюте и никому ничего не сказал. Сейчас он крутил в руках непонятный объект чуть больше картофелины размером и с черной кожистой скорлупой. Навигатор подозревал, что перед ним яйцо «прыгуна», и готов был побиться об заклад, что Компания выплатит ему целое состояние за подобную добычу. А раз весь риск достался на его долю, то и деньги по праву принадлежали только ему.

– Удача любит дерзких, малыш, – произнес он вслух, улыбнулся, положил яйцо на тумбочку, выключил свет и лег спать, продолжая мечтать о том, что он сделает с внезапно свалившимся на него богатством.

* * *

Лондону снилось, что он играет в покер с пятью «прыгунами», один из которых к тому же курит сигару. Вместо фишек на столе лежали яйца «прыгунов». Лондону крупно везло, карта шла отличная, он собрал полный комплект Чужих

и уже потянулся было за самым крупным яйцом, чтобы кинуть его в банк, как вдруг почувствовал, что мягкая кожистая скорлупа тепло пульсирует у него в руке. Потом раздался резкий хлюпающий звук, и кожистую поверхность прорезала трещина.

Лондон открыл глаза. Он проснулся настолько внезапно и быстро, что все еще слышал в темноте кабины звук трескающейся скорлупы.

Он понял, что это не сон, когда теплое влажное существо накрыло его лицо и запустило щупальце глубоко в горло, но к тому времени было уже слишком поздно.

Жнецы

Дэн Абнетт

Катера вывалились из находящихся в нижней части фюзеляжа транспортных отсеков «Монторо» и, вибрируя от сильного ветра, понеслись вниз к поверхности планеты LV-KR 115.

Предстоял тридцатиминутный спуск. Канетти сидел за штурвалом ведущего «Шайенна». Второй катер он потерял из виду за считанные секунды. После того, как, стукнув, разошлись зажимы, и катер с тошнотворной внезапностью провалился вниз, он поднял голову и глянул вверх. Огромная вытянутая тень «Монторо» над его головой медленно пово-

рачивалась и исчезала в полумраке ближнего космоса, словно это корабль удалялся от катера, а не наоборот.

Второй катер шел сразу слева от машины Канетти, небольшие синие лопасти турбин то и дело включались, когда пилот корректировал траекторию стремительного снижения.

А потом они вошли в слой облаков, и пилот потерял второго из виду. Корпус судна гудел от вибрации, дрожь штурвала передавалась рукам. Облака напоминали суп-пюре. Канетти следил, как желтая пунктирная линия посадочного курса то наползает на равномерно мигающую точку катера на экране, то уходит в сторону.

– Второй, следуйте за мной? – запросил он в микрофон шлема.

– Вас слышу, ведущий. Да, мы рядом. Ничего себе погода для посадки.

– Второй, вас понял.

Снова раздался резкий скрипучий шум.

– Выходим на точку смены курса. Начало маневра через десять секунд. Увидимся на той стороне.

– Понял, второй. Удачной охоты!

Где-то там, в этом облачном супе, второй катер взял курс на запад, направляясь через северный водораздел ко второй посадочной зоне.

Тихо пискнул интерком: лейтенант Теллер из нижнего грузового отсека.

– Канетти, как у нас дела?

- Идем в безопасном коридоре. Пока все нормально.
- Какие-нибудь сложности?
- Погода, сэр, – ответил Канетти.

* * *

Роджерс принялась изучать рабочие схемы уборочного комбайна, а Теллер сдвинул кресло вдоль палубного ограждения к настенному дисплею. За время полета весь взвод десантников подробно разобрал имеющуюся информацию пару дюжин раз, не меньше, включая и прогон возможных вариантов в симуляторе.

Катер снова завибрировал, но Теллер не отрывал глаз от дисплея. Роджерс видела, как напряжен лейтенант. Теллер провел уже восемь высадок, но каждый раз операция проходила под командованием капитана Брума. На этот раз Брум находился на втором катере, который направился ко второй цели, и Теллер оказался командующим офицером основного отряда. Роджерс знала, что это испытание, что Теллер добивался повышения в звании. Лейтенант уже получил все необходимые сертификаты, но ему нужны были записи о командовании боевыми операциями в личном деле.

– Верхняя часть основного корпуса достаточно велика и там есть плоское место, где мы могли бы сесть, – Роджерс указала на нужную точку.

Теллер только пробурчал что-то неразборчивое.

– Правда, при таком резком ветре нас может снести с верхней площадки, – добавила Роджерс. – И тогда мы врежемся в контрольную башню или в радиомачты.

– В таком случае, лучше отвернуть и садиться на кожух упаковочного пресса, который сбоку, – сказал Теллер. – Там как раз есть большая площадка.

– Согласна, – ответила Роджерс. Впрочем, они уже давно обговорили детали посадки, Теллер просто заново репетировал весь процесс. Это то, что сержант Бозе называл «прочесать частым гребнем»: повторные прогоны возможных ситуаций до тех пор, пока все действия не превращались в автоматические, наподобие мышечной памяти.

Роджерс нажала несколько кнопок на панели управления.

– Канетти был прав, – сказала она. – Погоды тут переизбыток. Очень сильный боковой ветер из-за надвигающейся грозы.

– Значит, точно садимся на упаковочный пресс, – ответил Теллер.

– Я скажу Канетти, – отозвалась Роджерс.

* * *

Теллер смотрел на экран, пролистывая фотографии устройства, к которому они приближались: общий вид и чертежи в разрезе, крупные планы похожих машин за работой и фотографии из рекламных брошюр «Вэйланд-Ютани». Ком-

байн 868 «Церера», модель для сборки урожая. Общая вместимость 210 000 метрических тонн, 297 метров в длину. Корпус покрыт слоем ярко-желтого полимера, устойчивого к влиянию внешней среды. Чертова громадина.

Теллер был морпехом в четвертом поколении. Он вырос в Аннаполисе², и в детстве много часов провел в знаменитом музее Военно-морской академии. Машина для сборки урожая напомнила ему старые авианосцы, стоявшие на приколе в музее, словно трофеи. Древние корабли ушли в прошлое вместе с устаревшей школой военных действий лет за шестьдесят до его рождения. Но дух их продолжал жить в десантных кораблях класса «Конестога», таких как «Монторо» и в еще более массивных боевых крейсерах класса «Гелеспонт» – совокупность принципов дизайна кораблей, когда-то царивших над океанами, была перенесена на космические корабли.

Визуально те же принципы сохранились в конструкции громадных машин для сбора урожая, установленных на гигантские гусеничные траки и запрограммированных на бесконечный сбор продукции с равнин генномодифицированных агро-миров, таких, как планета LV-KR 115.

Машина, к которой они приближались, с серийным номером 678493, относилась к модели «Конс»³. Исполина об-

² Аннаполис – столица штата Мэриленд, где находится Военно-морская академия США.

³ Конс – древнеримский бог зерновых культур, запасов зерна, зернохранилищ

служивала команда из шестидесяти восьми человек, сменявшихся каждые пять лет непрерывающейся круглосуточной работы по посадке, уборке урожая и заморозке собранной продукции. Радиоуправляемые транспортные корабли доставляли готовую продукцию в орбитальные хранилища, откуда ее забирали специальные танкеры. И так пять лет. Жуть, а не жизнь.

«Конс» был одним из двух работающих на LV-KR 115 комбайнов. Через шесть недель после начала очередного цикла команда сообщила о неполадках в работе машины. Затем контакт с командой пропал, а через некоторое время система отслеживания Компании показала, что комбайн сошел с запрограммированной сетки перемещения. «Деметра», второй комбайн, работающий на LV-KR 115, пытался было установить контакт и пять раз посылал на «Конс» спасательную группу, но все попытки провалились из-за плохой погоды. Старший офицер «Деметры» сделал запись в бортовом журнале: «Самые сильные ураганы из всех, когда-либо виденных на LV-KR 115». Имеющаяся информация подтверждала, что планета страдает от сезонных штормов, но последние три месяца в ее атмосфере творилось что-то неопишемое.

Все полеты в атмосфере были прекращены, но десантные катера типа UD4L «Шайенн» относились к всепогодным аппаратам, и видали еще и не такое. Пилоты-десантники то-

же были куда лучше обучены, чем обычные контрактники Компании. Теллер был свидетелем того, как Канетти вручную посадил катер посреди песчаной бури, при порывах ветра скоростью до 200 километров в час.

Для того чтобы догнать комбайн, никаких усилий не требовалась. Исполинская машина ползла по равнине с максимальной скоростью семь километров в час, что делало посадку на нее до смешного простой.

К тому же, три недели назад «Конс» вообще остановился.

– По-прежнему думаете, что дело в системе двигателей? – спросила Роджерс.

– Поломка двигателей объясняет остановку машины, но не отсутствие связи, – ответил Теллер.

– Может, проблема с энергетической установкой?

– Включая и запасную? Какое-то уникальное невезение. К тому же, Компания четыре раза пыталась перезапустить системы через удаленную связь. Они не получили сигнала неисправности. Они вообще никакого сигнала не получили.

– Да я ж говорил, – подключился к разговору сержант Бозе. – Сдается мне, там у какого-то идиота съехала крыша.

Бозе отсоединил ремни безопасности, поднялся на ноги и встал позади их кресел, придерживаясь за страховочную петлю, присоединенную к проходящей над головой штанге. Катер по-прежнему трясло, и Бозе слегка покачивался в такт толчкам и вибрации кабины.

– Может быть, – сказал Теллер. Печально, но факт:

несмотря на все меры безопасности, дополнительный запас прочности, дублирующие системы и тому подобные меры, основной причиной поломок дорогостоящих механизмов по-прежнему оставались человеческие действия. Несмотря на жесткую систему отбора и психологическое тестирование, работники на долгих вахтах порой срывались. Один такой деятель с оружием мог уничтожить команду и внутренние системы гигантской машины, что объясняло все имеющиеся факты.

– Мне кажется, это куда вероятнее, чем «может быть», – заметил Бозе.

– Именно поэтому берем пластиковые пули, – Теллеру совершенно не хотелось, чтобы кто-то из его отряда пострадал от случайного перекрестного огня, поэтому магазины ко всему оружию взвода были помечены голубыми наклейками «нелетальные боеприпасы».

Бозе только пожал плечами. Все равно у каждого члена отряда были с собой боевые патроны.

Раздался громкий сигнал.

– Внимание, посадка через две минуты! – прозвучал из динамиков голос Канетти.

– Всем приготовиться! – прокричал Бозе, обернувшись к замершим в посадочном снаряжении десантникам. – Как только загорится сигнальная лампочка, быстро на выход!

Морпехи поднялись и принялись в последний раз перед высадкой осматривать снаряжение, готовые немедленно от-

соединить страховочные ремни.

– Защитные щитки, очки, газовые маски, – напомнил Теллер. – В воздухе полно пыли и грязи, причем все это движется с большой скоростью. Постарайтесь как можно быстрее попасть внутрь машины. Лица не открывать, пока все не окажутся внутри. Если мне придется распекать кого-то из вас за очередную дурацкую выходку, я хочу, чтобы вы были в состоянии видеть и слышать весь процесс.

* * *

Канетти плавно двинул штурвал от себя. До поверхности кожуха оставалось метров сорок, катер, включив режим вертикального взлета-посадки, осторожно опускался кормой вперед на минимально возможной скорости. Воздух был до того грязный, что казалось, вокруг машины крутятся хлопья черного снега. Резкие боковые порывы ветра скоростью до 160 километров в час. Нулевая видимость. Канетти включил было омыватели, но стало только хуже: несущиеся в воздухе частицы почвы или мелкие остатки обработанного зерна превратились в жидкую грязь, словно кто-то плеснул черную краску на кварцевое стекло кабины пилота.

Канетти переключился на датчики наблюдения. На экране возникло объемное изображение земли рядом с комбайном и огромной борозды, прорезающей почву – след от гусениц гигантской машины. Пилот отрегулировал изображе-

ние, и внезапно прямо перед его носом возник бок «Конса», поднимающийся в высоту, словно стена огромной дамбы.

– Вот дерьмо, – тихо сказал Канетти и резко потянул штурвал на себя. Завыла сирена, предупреждая о возможном столкновении. На панели управления замигали датчики опасности. Катер резко тряхнуло, двигатели протестующе взвыли. Штурвал почти не слушался рук, словно приклеенный. Канетти доверял автоматической системе вертикальной посадки, но сейчас он боялся, что крутящаяся снаружи грязевая взвесь забьет воздухозаборники и сопла двигателей. Автопилот и компьютерная система управления держали катер в воздухе, словно жонглер, балансирующий вращающимися тарелками на конце шпаги. Задача постоянной корреляции посадочных векторов и работы двигателей была не под силу человеку.

– Ну же, давай, – прошептал он.

Комбайн был огромен. Канетти подкорректировал резкость изображения и запустил сравнение изображения с имеющимися чертежами агрегата. Раздался тихий сигнал, подтверждающий, что изображения совпадают. Как пилот и предполагал, глядя на следы гусениц, они приближались к исполинской машине с левого борта. Канетти не хотел доверять своим инстинктам, катер легко могло развернуть в слепящем месиве, через которое они летели.

Он переключил экран на передний обзор и поискал взглядом кожух упаковочной секции. Упаковочный блок пред-

ставлял собой длинную крытую платформу, напоминающую транспортный ангар с открытыми боковыми погрузочными воротами. Низко нависающая крыша предоставляла мало места для маневрирования. Канетти и автопилоту предстояла непростая задача: завести катер на платформу под низкой крышей через боковые ворота ангара, почти равные по ширине катеру.

– Приготовиться к посадке, – передал он по радио экипажу. Посадочные двигатели работали на пределе возможностей. Что с автопилотом, что без автопилота, сильный порыв ветра мог снести катер вбок и смять его о корпус комбайна или же о нависающую крышу погрузочной секции.

– Слушай, тебе хоть нормально платят за такую дерьмовую работенку? – Роджерс говорила спокойно и размеренно, чтобы не нарушить его концентрацию.

– Какое там, – отозвался пилот.

Господи боже, ну кто же делает такую низкую крышу! Резким движением Канетти выключил сигнал, предупреждающий о возможности столкновения. Он и сам видел, насколько опасен маневр, и это завывание действовало ему на нервы.

– Ну, давай, потихонечку... – шептал пилот машине.

Двадцатипятиметровый десантный катер мягко, боком, вплыл в отверстие погрузочного ангара. Даже хвост не поцарапал. Сквозь крутящуюся в воздухе грязь Канетти разглядел палубу ангара и опустил машину.

Контакт. Посадочные шасси спружинили, катер чуть под-

прыгнул, и пилот почувствовал легкий боковой дрифт. Металлический скрежет. Катер замер.

– Все на высадку! – закричал Канетти в микрофон.

* * *

Роджерс выдвинула трап и открыла внешний люк. Вихревой ветер в сочетании с резкой переменной давления едва не сбил морпехов с ног. Грузовой отсек мгновенно заполнился крутящейся в воздухе грязью. Теллер слышал, как ее мелкие частички барабанят по броне, а его защитные очки словно поливали из брандспойта.

– Пошли! – резко приказал Бозе по внутренней связи.

Отряд двинулся вперед. Это явно нельзя было назвать самой динамичной или героической высадкой в истории морпехов: медленно продвигаясь против крутящегося вихря, бойцы скорее напоминали классическую цирковую пантомиму.

– Направляйтесь к шлюзу, – приказал Бозе, идущий во главе отряда. – О’Дауд, приготовь этот чертов страховочный трос!

Они шаг за шагом продвигались к шлюзовому люку в связках по пять человек. Идущие первыми тащили специальные карабины для крепления тросов, но идти приходилось медленно, сильно наклонившись вперед и борясь с ветром за каждый шаг. Последние в группе медленно вытравли-

вали тросы с катушек, закрепленных в грузовом отсеке ка-
тера.

– Господи! – протестуяще выдохнул рядовой О’Дауд.

– Господь любит тебя, сын мой, – отозвался Бозе. – А ну
давай цепляй трос!

Шедший первым в группе Бозе тоже нес страховочный
карабин. Он чуть ли не всем телом впечатался в люк шлю-
за, лихорадочно нашарил крепежный узел, открыл крышку
и мгновенно прицепил карабин.

– О’Дауд!

О’Дауд оказался рядом с ним, подтягивая второй трос.
Внезапный удар ветра швырнул бойца на дверь шлюза, и он
уронил карабин. Страховочный трос был прикреплен к его
поясу, и карабин повис, раскачиваясь в воздухе. Морпех по-
пытался вслепую нашарить болтающийся трос, но по ошибке
отсоединил свой личный страховочный карабин от троса. Не
подозревая, что он больше не связан со страховочной лини-
ей, О’Дауд чуть расслабился, и его немедленно сшибло с ног
ветром. Морпех упал на бок и ветер потащил его, перекаты-
вая вдоль палубы, пока он не сшиб с ног Теллера, который
шел во главе третьей группы. Роджерс, шедшая в связке по-
зади Теллера, ухватила за его броню, чувствуя, как ее бо-
тинки скользят по палубе ангара. Теллер вытянул руку и ему
удалось ухватиться за ремень снаряжения О’Дауда. Судя по
чертежам, транслируемым на внутренний экран его очков,
Теллер видел, что О’Дауд находился всего метрах в трех от

края открытого палубного люка, в пяти метрах под которым зияли стальные внутренности скирдующих механизмов.

– Лейтенант! – закричал Бозе.

– Открывай этот чертов входной люк! – заорал в ответ Теллер, изо всех сил стараясь не выпустить из рук ремень О’Дауда.

Бозе повернулся к люку. Рычажная ручка была покорежена. Сержант попытался найти запирающее устройство, потом включил плазменный резак и разрезал ручку вместе с внутренним затвором.

Электрические системы комбайна не работали, и Бозе вместе с рядовым Белфи пришлось откатывать скользящую дверь вручную. Дверь поддалась на удивление легко, как будто ветер ослабил или расшатал раму люка.

Во входном шлюзе царил темнота. Морпехи один за другим забрались внутрь, последней вошла группа Теллера, таща за собой О’Дауда. Ветер и грязь последовали за ними.

– Закрыть люк! – приказал Теллер. Роджерс и Патер загнули тяжелую плиту, и шторм остался снаружи.

Ветер прекратился, висающие в воздухе частички пыли и грязи стали оседать. Морпехи по-прежнему слышали, как бушует и грохочет ураган за дверью шлюза, как мелкие частицы воздушной взвеси барабанят по корпусу комбайна, словно потоки тропического ливня. Люди тяжело дышали. Одна за другой включались наплывные лампы и фонари, освещая пространство, заполненное серым туманом и тенью.

ми. Теллер поднял защитные очки на лоб, но видимость почти не улучшилась.

– Открыть внутренний люк! – приказал Теллер, слыша, как тускло и мертво звучит его голос в пыльном воздухе тесного шлюза. Лейтенант чувствовал, как пыль скрипит у него в горле, а нос, казалось, был намертво забит грязью.

– Внутренний люк заперт, – отозвался Бозе.

– Режь механизм, – сказал Теллер.

Бозе снова взялся за резак, и через минуту десантники смогли открыть внутреннюю дверь.

Внутри их встретил затхлый холодный воздух и темнота. Внутреннее освещение не работало, отопление тоже, и, судя по всему, уже давно. Морпехи медленно двигались по коридору, включив фонари и держа оружие на изготовку.

– Гляньте сюда, – Бозе подозвал Теллера и указал на внутренний замок входного люка. Там, где прошелся плазменный резак, блестел свежий срез металла, но сам внутренний замок был покорежен и оплавлен.

– Что это, черт возьми, такое? – спросил Теллер.

– Кто-то расплавил механизм плазменным резаком или автогенном, – ответил Бозе. – С замком на внешнем люке было то же самое.

– Они намертво заперли двери изнутри?

– Не знаю, они ли, но кто-то явно это сделал, – заметил Бозе.

– Но зачем? – спросила Роджерс.

– Чтобы не допустить что-то внутрь? – предположил Теллер.

– Я понимаю. Но что?

– Понятия не имею.

* * *

Прикрывая друг друга, бойцы продвигались через темные внутренние помещения гигантской машины. Внутри была полная пустота без единого признака жизни. Не было видно даже мусора или каких-нибудь обломков. Свет фонарей выхватывал из тьмы голый металл решетчатых палуб, некрашенные стальные стены, острые углы внутренних переборок. Роджерс наткнулась на стеллаж с тяжелым противопогодным обмундированием, но крюки для защитных костюмов были пусты – на полках остались только некрашенные шлемы, наплечники и пряжки от снаряжения.

– Кому может понадобится костюм без шлема? – удивилась она.

– Может, кто-то просто замерз? – предположил Белфи.

Роджерс сняла с полки один из шлемов. Сперва ей показалось, что тяжелый лицевой щиток сделан из металла, но перевернув шлем, она обнаружила, что щиток был из стекла, словно покрытого изнутри слоем какого-то серебристого матирующего вещества. Смягчающая подкладка отсутствовала, остались только пряжки и пружинные штифты для луч-

шей подгонки шлема. Все было покрыто тонким слоем пыли, которая выплыла облачком, когда Роджерс перевернула шлем.

– Мы можем что-нибудь сделать с электричеством? – спросил Теллер.

Готлин порыскала вокруг, нашла на стене распределительный щит и попыталась подключить переносной генератор, но безуспешно.

– Контакты в нормальном состоянии? – поинтересовался Теллер.

Готлин посветила внутрь фонариком:

– Контакты в отличном состоянии, сэр. Даже лучше, чем на «Монторо».

Теллер заметил, что металлические детали электропанели блестят под лучом фонаря, словно хромированные.

– погоди, посвети-ка туда снова, – сказал Теллер, и Готлин повела фонарем, освещая стену вокруг щита. Электропроводка отсутствовала. Не было ни кабелей, ни подсоединенных к панели проводов, ни кабельных каналов. В одном месте на стене виден был старый грязный след от электрокороба. Остались только металлические контакты для проводки.

– Они срезали всю проводку? – спросила Готлин.

– Может, провода понадобились для какого-то ремонта? – предположил Белфи.

Теллер покачал головой:

– Не похоже, чтобы провода срезали. Такое впечатление, что они просто исчезли.

* * *

Морпехам пришлось разрезать замки еще четырех люков, прежде чем они добрались до пульта управления комбайна. За третьей дверью луч фонаря Белфи внезапно выхватил из тьмы несколько небольших металлических предметов на полу.

– Что там такое? – спросил Теллер.

Белфи присел на корточки и собрал детали в ладонь:

– Сэр, здесь пряжка от ремня. И обручальное кольцо. И еще... даже не знаю, что это...

Теллер глянул повнимательнее: маленькие металлические предметы казались странно знакомыми, но вне привычного контекста память не сразу подсказала ответ:

– Это эглеты.

– А что это такое?

– Металлические наконечники для шнурков от ботинок.

* * *

В контрольной рубке было темно; десантники осторожно пробирались между многочисленными рабочими консолями

и креслами.

– Это что у них, окна? – спросила Роджерс, направляя луч фонаря на стену.

– Должно быть, да, – ответил Теллер.

– Сержант! – позвала Роджерс. – Посмотрите, нельзя ли поднять штормовые защитные щиты с окон?

– Слушаюсь, – отозвался Бозе.

– Смотрите, здесь с проводами все в порядке. И кабели, и проводка на месте. Рабочие станции на вид почти как новые, – заметила Готлин.

– Попробуй включить хоть одну, – обратился к ней Теллер. – В первую очередь нас интересует архив, бортовой журнал и канал связи.

Готлин принялась за работу.

– Лейтенант? – донесся голос Бозе.

– В чем дело?

– Нам удалось поднять защитные панели с окон.

Теллер и Роджерс прошли в переднюю часть помещения к окнам. За окнами была полная чернота, как будто противопогодные щиты по-прежнему были на месте.

– Вы уверены, что подняли их? – спросил Теллер.

– Абсолютно, – последовал ответ Бозе.

– Неужели так темно из-за урагана? – удивилась Роджерс.

– Нет, похоже, что-то случилось с самим стеклом, – ответил сержант.

Теллер отцепил свои очки от шлема и осветил фонарем

на стекла: антибликовое покрытие исчезло. Внешняя сторона линз была шершавой, как будто ее потерли наждаком, и из-за огромного количества микроцарапин стекла казались почти матовыми.

– Это что, из-за пыли? – спросила Роджерс.

В этот момент зажегся один из экранов и послышалось металлическое пощелкивание: Готлин удалось подсоединить переносной источник питания и включить одну из рабочих станций.

Теллер подошел к ней:

– Ну, что тут у нас?

– Практически ничего, сэр, – ответила Готлин. – Память или стерли, или забэкапили где-то, куда у меня нет доступа. Бортовой журнал отсутствует.

– Как насчет связи? – спросила Роджерс.

– Сейчас попробую восстановить, – Готлин вернулась к работе.

– Попробуй проверить автоматический журнал выполнения работ, – подсказал Теллер. – Комбайн должен вести учет маршрутов и заданий для подтверждения выполнения квот.

– Отличная идея, – отозвалась Готлин. – Эти записи полностью автоматизированы и практически не поддаются уничтожению.

Она напечатала несколько команд, и по экрану поплыли столбцы данных. Видимость была плохая. Роджерс попыталась было протереть экран и обнаружила, что дело не в ско-

пившейся пыли: монитор был затерт так же, как стекла очков.

Готлин пристально вглядывалась в экран:

– Ага, здесь записи о маршруте комбайна. А здесь временные показатели по дням и по часам. Так, а это что такое?.. Данные об объеме собранного урожая. Боковая шкала – это координаты, мы можем ориентироваться на них. Похоже, за последние три недели никаких данных нет. Вообще ничего, информация о перемещении агрегата отсутствует. Судя по всему, последние три недели этот красавчик с места не двигался.

– А что в последней имеющейся записи? – спросила Роджерс.

– Сейчас гляну... это было три недели назад... запись неполная, как и за предыдущие девять недель. Комбайн находился в движении, но уборка урожая не производилась. Или не регистрировалась. Погоди-ка, здесь есть какой-то дополнительный код. Сейчас разберусь, только подберу к нему ключ. Код предваряет каждую запись за эти девять недель. Ага, поняла. Код означает «уклонение от запрограммированного курса».

– Ты хочешь сказать, что все девять недель «Конс» двигался не по курсу? – уточнил Теллер.

– Это совпадает с данными, полученными Компанией, – ответила Роджерс. – Комбайн сошел с рабочего курса, и никто не знает, почему.

– Нужно глянуть на данные в самом начале этих девяти недель, – подсказал Теллер. – А это что такое?

Плотный поток цифр и кодов заполнил экран. Готлин принялась печатать команды:

– Здесь как раз данные о неисправности.

– То есть о событии, с которого начались все проблемы, – прошептала Роджерс.

– Подробности есть? – спросил Теллер.

– Хм... сейчас посмотрим... ага, вот оно! Похоже, «Конс» с чем-то столкнулся. Комбайн убирал урожай и налетел на что-то в поле. Режущие лезвия получили легкие повреждения, ничего серьезного. Но то, с чем он столкнулся, было довольно больших размеров. Здесь есть прикрепленный файл.

– Открывай! – скомандовал Теллер.

– Слушаюсь! – усмехнулась в ответ Готлин.

На экране появились фотографии. На размытых снимках, сделанных сверху беспилотником, был виден комбайн и бескрайний океан зерна вокруг него. Погода тогда явно была лучше – снимки были сделаны до прихода ураганов.

Прямо перед комбайном виднелось что-то темное, массивное, полускрытое высокими колосьями.

– Можно увеличить изображение? – попросил Теллер.

– Увеличить не получится, но в файле есть пара крупных планов, – ответила Готлин и открыла дополнительные изображения.

– Вот черт, что это вообще такое? – удивился Теллер.

Ураган как-то внезапно улегся. Канетти, сидящий в кабине пилота, неожиданно понял, что за окном становится светлее. Черная грязевая взвесь медленно редела, уступая место странному желтоватому полумраку. Ветер слабел, и вибрация прекратилась.

Пилот глянул наружу через обзорный иллюминатор. В воздухе все еще плавала пыль, и свет был тусклый, словно лучи солнца проходили через завесу дыма. Но теперь Канетти мог видеть что-то за пределами ангара. Он даже видел землю – голую и серую.

Пилот включил связь:

– Канетти на связи. Ураган прекратился, и видимость улучшается.

– Вас поняла, Канетти, – голос Роджерс потрескивал в наушниках.

– Что у вас там делается?

– Все еще пытаемся разобраться, что здесь произошло, – ответила Роджерс.

– Может, мне выйти и оглядеться здесь снаружи? А то из кабины много не увидишь.

– Хорошо, но будь осторожен. И перед выходом свяжись со вторым отрядом.

– Понял, – Канетти переключил канал связи. – Второй,

Второй, вызывает Первый. Второй отряд, вы меня слышите? Вызывает Первый. Как слышите?

В ответ не было ни звука, кроме тихого посвистывания атмосферных помех.

– Второй отряд, второй отряд, прошу ответить капитана Брума. Второй отряд, доложите обстановку. Вам удалось добраться до «Деметры»?

Молчание. «Наверное, дело в помехах и в погоде», – подумал Канетти. Он оставил канал открытым, переключил шлем на мобильную связь и отстегнул ремни безопасности.

Снаружи налетающие порывы легкого ветра тянули его за одежду. Тонкая как мука пыль висела в воздухе, и мир за пределами ангара был залит янтарным светом. Мертвое пустое небо висело над мертвой землей, запорошенной мелкой пылью. Пилот прикинул, что видимость была около двух километров, дальше все опять терялось в дымке.

Все прерии Земли казались крошечными перед равнинами планеты LV-KR 115. Огромные, абсолютно плоские, без гор и неровностей, они представляли собой идеальное место для массового выращивания зерновых культур.

«Вейланд-Ютани» терраформировала почву, насытив ее азотом, после чего равнины северного и западного полушарий были засеяны высокоурожайным генномодифицированным самовоспроизводящимся сортом пшеницы. Компания с гордостью объявила, что равнины LV-KR 115 будут приносить несколько урожаев в год, и пройдет не менее девяноста

лет, прежде чем планете понадобится новый цикл терраформирования и внесения азотных удобрений в почву.

«А где же пшеница?» – подумал пилот. «Конс» сошел с курса и находился в районе, где систематический сбор урожая еще не проводился. Но насколько хватало взгляда, вокруг была только голая черная земля.

– Что это за яма? – спросила Роджерс.

– Это натуральное образование? – поинтересовался, в свою очередь, Бозе. – Типа провала?

Теллер еще раз глянул на снимки:

– На природное явление не похоже. Точнее, это что-то органическое. Как будто оно кем-то построено.

Углубление в почве, о котором они говорили, было метров пятьдесят в ширину. Края отверстия покрывали странные складки, вызывавшие неприятное впечатление органической ткани. Все в целом напоминало гортань или схожую часть живого существа.

– Такое впечатление, что комбайн наехал на эту штуку и снес всю верхушку, – сказала Готлин. – Так сказать, вскрыл ее.

– И выпустил что-то наружу, – добавила Роджерс.

– Что, черт побери, ты хочешь этим сказать, Роджерс? – спросил сержант.

– То, что все это напоминает гнездо.

– Что, снова предстоит охота на жуков? – раздраженно отозвался Белфи. – Вот черт, только не говорите мне, что это

жуки.

– Пока ничего еще не понятно, – Теллер отозвал Роджерс в сторону. – Слушай, ты знаешь что-нибудь наверняка?

– Я знаю, что Канетти не удастся связаться с «Деметрой» или со вторым катером, – ответила та.

– Понятно. Но я не это имел в виду.

Роджерс пожала плечами:

– Я родом с юго-запада и знаю, как выглядит гнездо термитов или муравейник.

– Отлично, но здесь...

– Термиты могут десятилетиями оставаться в спячке, – прервала его Роджерс.

– Ты говоришь про саранчу.

– Какая разница – один и тот же принцип применим к разным видам. Если это гнездо, то его обитатели могли спать, пока «Конс» не срезал верхушку и не разбудил их. А если у них есть какой-то цикл кормежки, то, благодаря Компании, к их услугам оказалась целая планета зерна.

– Но «Вейланд-Ютани» должна была обнаружить что-то подобное во время разведки и терраформирования планеты.

– Да, конечно, – язвительно заметила Роджерс. – А то они раньше не делали ошибок. «Конс» явно разбудил какую-то форму жизни, и она объедает все дочиستا: органику, одежду, любые материалы, включая изоляцию проводов... даже ботинки.

Теллер внезапно побледнел:

– И людей. Посмотри, на комбайне все съедено до голого металла. Команда спасалась, закрываясь в помещениях все ближе к центру управления. Тем временем, эти существа съели все внутри машины, пока не уничтожили системы управления, после чего комбайн просто замер.

– Ты хочешь сказать, они заперлись в центре управления? Но где же они тогда? – Бозе невольно схватил Теллера за плечо.

Теллер огляделся:

– Гляньте-ка сюда.

В самом конце помещения находился ряд металлических запирающихся шкафов. Бозе и Белфи попытались было их открыть, но пришлось воспользоваться плазменным резаком, потому что дверцы были заварены изнутри.

Одному богу было известно, какая судьба постигла остальных членов экипажа комбайна, но последние четверо умерли здесь, в этих шкафах, словно в гробах, которые они сами закрыли за собой.

Теллер смотрел на иссохшие останки внутри шкафа. «Голод, – подумал он. – Голод и жажда».

– Но почему они не вышли наружу? – Глаза Готлин были расширены от ужаса. – У них же были резаки.

– Потому, что не знали, безопасно ли снаружи, – ответила Роджерс. – Они боялись.

– Сворачиваем операцию! – приказал Теллер. – Всем немедленно вернуться на катер.

Бозе попытался было возразить:

– Но если это опять жуки, мы могли бы...

– Мы ничего не можем сделать, – твердо сказал Теллер. –

Если гипотеза Роджерс верна, то мы имеем дело с внеземным хищником огромных размеров. К тому же это не единая цель, а организм, состоящий из бесчисленного множества мелких особей. Вы отличный стрелок, сержант, но сколько у вас с собой патронов? И каковы ваши шансы в стрельбе по стае космической саранчи?

– Вот дерьмо, – Бозе помрачнел.

– Компании придется засыпать планету бомбами с ядохимикатами, – заметила Роджерс.

– Всю планету? – уточнил Белфи.

– И эта странная погода, – задумчиво продолжала Роджерс. – По-моему, катастрофические возмущения в атмосфере это результат перемещения громадного роя.

– Ты это серьезно? – ужаснулся Патор.

– Сам подумай. Эти космические жуки годами спят, а потом просыпаются для цикла кормежки. Скорее всего, в прошлом они начисто объедали все на равнинах, после чего опять впадали в спячку в ожидании момента, когда восстановится растительность. Обычный жизненный цикл. Но Компания засеяла планету быстрорастущей, высокоурожайной и самосеющей пшеницей. У жуков появился нескончаемый источник пищи. А теперь представь себе, до какого размера может вырасти рой, если ничто ему не препятству-

ет?

– Господи Иисусе, – прошептал О’Дауд.

– Получается, что при посадке это был не ураган, – заключил Теллер. – Это была воздушная волна от прохождения роя.

* * *

Канетти подошел к краю погрузочной платформы и вытянул шею, чтобы глянуть на боковую поверхность комбайна. Он ожидал увидеть ярко-желтую краску, какой были выкрашены машины на всех фотографиях в рекламной брошюре, но поверхность машины в призрачном желтоватом свете выглядела, как неокрашенный металл. Он протянул руку и дотронулся до стены. Голый металл был шершавым, словно обработанным пескоструем.

Внезапно его накрыла тень, и Канетти глянул вверх.

Ураган возвращался. Небо почернело, видимость быстро падала. Внезапно налетел сильный порыв ветра. Стена тьмы мчалась через равнину по направлению к комбайну.

Несущееся облако мрака поднимало перед собой облака пыли и сухой грязи. Сама надвигающаяся стена представляла собой кипящую, клокочущую черную массу с редкими проблесками чего-то блестящего.

Шатаясь под порывами ветра, Канетти вернулся к трапу катера и вцепился в стойку, боясь, что ураган свалит его с

ног. Воздух был полон песка и грязи. Пилот еще раньше снял маску с очками, и теперь почувствовал, что его руки и лицо иссечены до крови. Дышать было невозможно.

А потом черный вихрь накрыл комбайн.

У человека не было даже времени вскрикнуть. Миллиарды мелких черных существ заполнили все пространство вокруг пилота, и он исчез, словно искромсанный бесчисленными лезвиями. На палубу ангара свалился наплечник от брони.

Потом металлические детали наушника связи.

И до блеска отполированная металлическая пряжка от ремня.

* * *

Морпехи бежали к входному люку, когда комбайн внезапно вздрогнул и покачнулся, как от удара. Огромная машина тряслась и вибрировала. Завывающий вихрь проник через люки, которые они вскрыли, и мчался по коридорам им навстречу.

– Назад! – закричал Теллер. – Все назад!

– Куда?! – закричал в ответ Бозе.

Лейтенант не знал, что ответить.

– К шкафам?! – Роджерс пришлось кричать, чтобы перекрыть вой ветра.

Ужасная, непереносимая мысль. Но все понимали, что

сейчас это единственный шанс на спасение.

Шанс, в любом случае, чисто теоретический, потому, что центр управления остался двумя этажами выше, а черная ревущая масса, мчащаяся по коридорам, уже почти добралась до людей.

Без всякой надежды они повернулись и побежали обратно.

Все, кроме сержанта Бозе, который навел плазменную винтовку на приближающийся рой и открыл огонь.

Это было все, что он мог сделать. Последнее, что он мог сделать. До последнего дыхания оставаться морпехом и прихватить с собой как можно больше врагов.

Он продолжал стрелять и кричать что-то до того мгновения, как рой поглотил его.

Сломанный Рэйчел Кейн

– Включен.

Это были его первые слова, когда он открыл глаза. Они функционировали безупречно, но поток информации, полученный через оптические рецепторы, буквально затопил его, и ему понадобилось мгновение, чтобы обработать полученные данные. Это заняло примерно наносекунду, а потом он моргнул, поскольку, когда лубрикант увлажнял поверхность его глаз, они выглядели совершенно как человеческие.

Он знал, что он не человек. Знание было заложено в его систему вместе с различными терминами, описывающими

его сущность. Андроид. Синтетик. Робот. Искусственный человек.

Он решил, что последний термин ему подходит, улыбнулся стоящему перед ним человеку и произнес:

– Здравствуйте.

Стоящая перед ним женщина не обратила на его слова ни малейшего внимания, продолжая что-то набирать на планшете. Внезапно он понял, насколько громко работает ее организм, и отрегулировал свои рецепторы, снижая чувствительность до приемлемых уровней, чтобы пульсирующий рокот сердца, шум текущей крови, звуки, издаваемые ее пищеварительной системой и легкими, не отвлекали его. Теперь он слышал только постукивание ее пальцев по экрану планшета, легкий гул электронных приборов вокруг, тихий шорох воздуха в вентиляционной системе. Информация поступала со всех сторон, но его мозг обрабатывал, идентифицировал и складировал сведения без малейших затруднений.

Женщина – первый Настоящий Человек в его жизни – слегка нахмурилась, и он быстро сверился с базовыми данными, чуть расширил глаза согласно запрограммированным параметрам, понизил тембр голоса до более теплого участливого тона и спросил:

– У вас какие-то неприятности? Могу я чем-то помочь?

Женщина подняла на него взгляд, и он внезапно почувствовал странный всплеск в системе, что-то вроде сбоя контура. Что это было? Мгновением позже аналитическая си-

стема выдала ответ и обозначила испытываемое ощущение как эмоцию. Женщина была раздражена, а он... он сожалел об этом. Внезапно ее плечи напряглись, и теперь ее поза выражала... что? Подозрение?

– Номер Эйч-Эс-Семнадцать-Би-Сорок-восемь-Икс-Джи-Пять-Ди-Пять, ты будешь отзывать на имя Бишоп. Понял?

Ее голос представлял чудесное сочетание сложных обертонов, и он оставил для себя запись, чтобы проанализировать ее позднее. Но необходимо было ответить на заданный человеком вопрос, что он немедленно и сделал:

– Я понял, доктор Сасаки. Рад с вами познакомиться.

– Я не называла своего имени, – женщина нахмурилась еще сильнее.

– Прошу меня извинить, доктор Сасаки, я прочитал его на вашей именной табличке. Надеюсь, это не проблема? – он снова улыбнулся. Улыбка казалась наиболее подходящей реакцией в данной ситуации, и он выбрал вариант «обеспокоенная» из имеющихся в базе данных. – Я сделал что-то не так?

Она надолго задумалась, не отрывая пальцев от рабочего экрана, потом покачала головой:

– Нет, Бишоп, все в порядке. Ступай к остальным.

Она указала на дверь в противоположной стене комнаты. Комната была белая и пустая, кроме доктора Сасаки здесь больше никого не было. Доктор Сасаки тоже была одета в

белое – в облегающий комбинезон, капюшон которого полностью закрывал ее волосы. Единственными пятнами цвета в окружающей его белизне были черные буквы на табличке с ее именем и выпуклым значком компании «Вейланд-Ютани», ее кожа – янтарного оттенка – и ее глаза, цвет которых в базе данных был представлен как темно-коричневый. Даже ее рабочий планшет, по крайней мере, та сторона, которую он мог видеть, был такого же стерильно-белого цвета, как и все вокруг.

Продолжая анализировать обстановку, Бишоп повернулся и взглянул, куда она показала. Позади него была дверь, а за ней – еще одно помещение.

Вместо того чтобы шагнуть в том направлении, Бишоп наклонил голову и посмотрел вниз, потому что поверхность, на которой он стоял, резонировала по-другому, чем весь пол. Под его ногами был круглый люк, состоящий из двух створок, под которым ощущалась пустота.

– Что это такое, доктор Сасаки? – спросил он и, поняв, что сформулировал вопрос неточно, добавил: – На чем я стою?

– А ты любопытный, – ее голос изменился, и он занес изменения тона в память для дальнейшего анализа. – Это предохранитель. Синтетик твоего типа при активации может проявить признаки... нестабильности. Вероятность подобного очень мала, но она существует.

– Я понимаю, – Бишоп не отрывал глаз от створок. – Люк открывается. Куда он ведет?

– Шахта ведет вниз, к машине, которая разбирает дефектный экземпляр на составные части для повторного использования.

Бишоп стоял над помещением для уничтожения таких, как он.

Он сошел с люка. Это не было сознательным решением, но его процессор – его мозг – отдал приказ в интересах самосохранения. Искусственный орган, отвечающий за циркуляцию гидравлической жидкости в его теле, увеличил скорость потока.

Он не хотел умирать.

– Благодарю вас, доктор Сасаки, – сказал он со всей запрограммированной вежливостью и прошел в соседнюю комнату, слыша, как за его спиной она глубоко вздохнула и дрожащим голосом прошептала фразу на языке, значащимся в базе как японский.

«Мне стоило бы отправить его на переработку».

Он ощутил еще один всплеск эмоции, теперь уже другой. Печаль.

В соседней комнате сидели четверо синтетиков. Они были одеты в серые комбинезоны с логотипом корпорации «Вейланд-Ютани» на воротнике, и это было их единственное отличие от стоящего перед ними Бишоп, на котором не было ничего, кроме его искусственной кожи.

– Добрый день, – поздоровался он. – Меня зовут Бишоп. Остальные встали с безупречной синхронностью движе-

ний. Они обменялись информацией на недоступной для человеческого уха – но слышимой ему частоте – и один из них сказал:

– Я Рук.

Остальных звали Касл, Кинг и Найт.

– Кто-то здесь любит шахматы⁴, – Бишоп улыбнулся, потому что испытываемое им ощущение осознавалось как веселье. За ним последовало беспокойство, поскольку никто из четверых не ответил на его улыбку. Они молча смотрели на него, клинически анализируя и препарируя информацию.

– Нам дали имена, соответствующие названиям шахматных фигур, – произнес Найт. Это был тот же голос, голос Бишопа, но интонации звучали плоско и мертво. – Я не понимаю, почему это должно означать, что кто-то любит шахматы.

– В этом я не могу тебе помочь, – Бишоп продолжал исследовать окружающую обстановку. Комната была белой, как и предыдущая, но здесь отсутствовал предохранительный люк в полу, зато стояли два жестких белых дивана, рассчитанных на троих каждый. На низком столике в середине комнаты – столик тоже был белый и Бишоп внезапно понял, что этот цвет начинает ему приедаться, – лежал аккуратно сложенный комбинезон, точно такой, какие были надеты на его собратьях. Мог ли он называть их братьями? Он развернул

⁴ Имена андроидам даны по названиям шахматных фигур: Бишоп – слон, Рук и Касл – ладья, Кинг – король, Найт – конь (всадник).

комбинезон, быстро и аккуратно натянул его поверх своей искусственной кожи, застегнул молнию и спросил:

– Что теперь?

Остальные четверо синхронно сели. Он слышал общий для всех поток информации и команд, но вместо того, чтобы присоединиться к ним, Бишоп предпочел остаться стоять, скрестив руки на груди.

Четыре идентичные пары глаз смотрели на него – коричневые, но светлее, чем у доктора Сасаки, – пока он изучал абсолютно одинаковые, чуть усталые черты их лиц. Бледная кожа, высокий выпуклый лоб, густые каштановые волосы. Глубокие морщины, идущие от носа к уголкам рта.

Глядя на сидящую перед ним четверку, он видел чужие лица, а не собственные отражения.

Все четверо синхронно повернули головы к двери в дальней стене комнаты. Бишоп тоже услышал активационный код, но специально дождался, пока дверь открылась, и только тогда посмотрел в ту сторону.

Молодой, плотного сложения мужчина – настоящий человек, раздраженный и скучающий – заглянул в комнату:

– Выходите. Вам пора на отправку.

– На отправку куда? – спросил Бишоп. Его вопрос явно удивил человека и тот нахмурился, в точности как доктор Сасаки. «Мои реакции выходят за рамки стандартных параметров, – подумал Бишоп. – Но не настолько, чтобы отправить меня на смерть в ту камеру под люком. Что это значит?

Я странный? Дефектный?»

«Другой, – подумал он следом. – Я просто другой». Дождался всплеска эмоции и идентифицировал яркую вспышку как... удовлетворение.

– Заткнись и шагай, – приказал человек, и Бишоп выполнил приказ, намеренно делая более длинные шаги и двигаясь не в такт остальным четверым, шагавшим абсолютно синхронно.

Другой.

* * *

– Мать твою, смотри, куда стреляешь! – рев лейтенанта Ларсена был адресован рядовому Пикскиллу, положившему очередь слишком близко к вопящей в ужасе группе местных жителей. Гражданских было много, они сидели, пригнувшись, или лежали вокруг; по меньшей мере пять мертвых тел расprostерлись посреди исклеванного пулями пола, прямо под разбитым стеклянным окном в потолке.

Безоружный Бишоп скорчился за колонной рядом с Ларсеном. Остальная часть взвода, включая Пикскилла, оказалась на противоположной стороне большого зала, который служил местом для собраний, а заодно и торговой площадью для недавно основанной колонии Хаарса. Бетонные колонны переходили в изящные арки, противоположную стену зала украшала прекрасная стеклянная мозаика, сильно по-

страдавшая от пуль и осколков. Хаарса планировалась, как показательный образец работы Отдела терраформирования компании «Вейланд-Ютани». Бишоп припомнил, что местное население состояло из сорока семи колонистов. По его подсчетам, по крайней мере половина из них к настоящему моменту была мертва, что сулило неприятные результаты в квартальном отчете о прибыли и убытках.

– Извини, Лью! – прокричал в ответ Пикскилл и открыл огонь по нависающему над залом балкону. Пули вгрызались в бетон, дерево, стекло и сталь над их головами, разнося на мелкие осколки витрины магазинчиков и заставляя искры сыпаться из перерезанных электрокабелей. Бишоп уменьшил чувствительность слуховых рецепторов, но даже после этого слышал другие звуки, когда пули нашли живую цель, разрывая плоть, кости и внутренние органы.

– Пикскилл уложил одного из них, – доложил Бишоп лейтенанту Ларсену, что впрочем, было и так понятно по победному воплю Пикскилла на другом конце зала.

Бишоп продолжал прислушиваться.

– Остальные отходят, сэр. Не думаю, что нам удастся выкурить их отсюда подобными методами, к тому же, у нас мало времени. Корпорация не собирается рассмотреть вопрос о выкупе?

В данный момент колония Хаарса была захвачена преступниками, называвшими себя «Группой Эф». «Группа Эф» пополняла свои ряды из числа бывших солдат, Колони-

альных морпехов, наемников и вообще всех, чья алчность и отсутствие моральных стандартов соответствовали духу группы. Пираты высаживались на колонизированных мирах, захватывали мирное поселение, убивали столько заложников, сколько было необходимо, чтобы компания-владелец поняла серьезность их намерений, после чего выставляли финансовые условия корпорации «Вейланд-Ютани» или ее конкурентам, в зависимости от того, кто владел данной колонией. Получив требуемое, налетчики исчезали до следующего грабежа. Бишоп подумал, что подобную тактику быстрой наживы объективно можно было назвать блестящей.

Но в этот раз все пошло не так просто потому, что подразделение морпехов под командованием лейтенанта Ларсена по прозвищу «Везунчик» оказалось меньше чем в дне полета от планеты. И корпорация «Вейланд-Ютани» решила, что хватит платить «Группе Эф».

* * *

– Чтоб его... – с отвращением проворчал Ларсен. – Бишоп, сколько еще живых в «Группе Эф»?

Лейтенант был невысок и крепко сложен. Длинный, похожий на неровный шов, шрам рассекал его лицо почти посередине, слегка съезжая вбок на носу, левую сторону шеи покрывали грубые рубцы от ожогов. Понятно было, почему подчиненные прозвали своего лейтенанта Везунчиком.

– По моим подсчетам должно быть около тридцати, за вычетом последнего, которого уложил рядовой Пикскилл. У них одиннадцать заложников, включая четырех детей.

«Группа Эф» любила брать детей в заложники, полагая, что это ускоряет решение вопроса с выкупом. Бишоп подумал, что испытываемое им ощущение называется даже не гнев, а скорее отвращение.

– Слишком много, своими силами нам их отсюда не выкурить, да и приказ у нас другой, – как показалось Бишопу, лейтенант был непривычно мрачен. – Ладно, пора уводить тех, кого сможем. Бишоп, собери всех, кто способен передвигаться, отведи к челноку и отвези на корабль. Проверь всех раненых, которые годятся в заморозку, но не забывай, что у нас только двенадцать запасных криокамер.

– Слушаюсь, сэр, – Бишоп встал, но, несмотря на четкий приказ, не спешил отправиться выполнять задание. – Сэр, если мы не собираемся преследовать «Группу Эф», то как мы освободим заложников?

– Никак, – ответил Ларсен. – У нас приказ: взорвать центральные конвертеры и эвакуироваться с планеты.

– Сэр, я не понимаю. Если мы взорвем центральные конвертеры, основные помещения колонии окажутся заполненными газом «Превокс». Погибнут все, у кого не будет масок, – Бишоп мог бы добавить: «погибнут мучительной смертью», но не стал. Ларсен и так знал, как действует «Превокс», поскольку нестабильный и опасный газ являлся одним из ос-

новых компонентов, необходимых для процесса терраформирования.

– К счастью для нас, кодировка масок завязана на нашу систему, так что «Группа Эф» не сможет ими воспользоваться, даже если они доберутся до склада, – заметил Ларсен. – Ибарра уже перекрыл им доступ.

Бишоп почувствовал, как искусственные мышцы его лица сокращаются, придавая ему трагичное выражение:

– Но это означает, что погибнут все, включая заложников.

– Да, Бишоп, ситуация дерьмовая, мне это известно, но мы все равно ничего не можем сделать. Нужно спасти тех, кого мы еще можем спасти. Иди, выводи людей к транспортнику. Это приказ.

Бишоп понял, что лейтенанту совершенно не нравится вся эта ситуация, независимо от полученного приказа. Настоящие люди (про себя Бишоп называл их биологическими) могли ослушаться и не выполнить приказ, но редко это делали, особенно, когда за невыполнение грозили серьезные последствия. «Можно подумать, – заключил он, – что между настоящими и искусственными людьми практически нет серьезных различий. Но у искусственных, по крайней мере, имеется оправдание – заложенная изначально программа».

Бишоп прикинул, насколько реально убедить Ларсена нарушить приказ, и пришел к выводу, что это вряд ли удастся. Везунчик придерживался прагматичного взгляда на военные действия и не боялся ни убийств, ни жертв среди мирного

населения. С точки зрения лейтенанта колония Хаарса превратилась в зону боевых действий, гибель какого-то количества невинных людей была неминуема, а его основной задачей было позаботиться о выживании своих солдат.

Бишоп вышел в атриум, успокоил перепуганных колонистов и приказал им отправиться вместе с группой Пикскилла на корабль. Сам он продолжил методично проверять состояние пострадавших. Семеро были мертвы, а двое в таком тяжелом состоянии, что никакие усилия медицины и криокамера уже не могли им помочь. Оставалось десять человек, которых можно было отправить в заморозку, и Бишоп, связавшись с кораблем, попросил выслать за ними транспортную группу.

Ларсен направился к центральному пункту управления, на ходу сверяясь с картой колонии. Бишоп спокойно объяснил тем из раненых, кто способен был слышать его, что они в безопасности и что им предстоит эвакуация на корабль, где они получат медицинскую помощь. Он старался не слушать крики и стоны тех, кого он пометил красным кодом, как «безнадежных», зная: он не ошибся в оценке их шансов на выживание; ничто не могло им помочь; его решение не было случайностью.

Тем более странно было, что когда прибывшие с корабля медики, Патель и Люо, принялись грузить раненых, отмеченных желтым кодом, на носилки, Бишоп прошел к «безнадежным», к тем, кого оставляли позади, чтобы уверить их,

что все в порядке, и успокоить. Он стал говорить им, что их ждала смерть.

Один умер за то время, пока он разговаривал с ними. Еще один – прежде, чем он подошел к нему.

Когда он, наконец, поднял голову, вокруг никого не было. В опустевшем атриуме было совершенно тихо, если не считать свист ветра, врывающегося через разбитое стекло потолка. Мертвые молчали, и молчал разбитый, изрешеченный пулями бетон вокруг них.

– Бишоп! – Ларсен смотрел на него вниз с балкона. – Всех забрали?

– Да, лейтенант.

– Так какого дьявола ты тут делаешь? Отправляйся на корабль. До взрыва конвертеров осталось меньше пяти минут.

Бишоп обдумал приказ. Вычисления заняли какие-то наносекунды, но он знал, какое решение примет, еще до того, как система выдала результат. Может быть, он на самом деле был дефектным экземпляром. Настоящий Искусственный Человек просто не мог принять решение до окончания обработки данных.

– Я могу взять с собой несколько масок для заложников. Я успею к ним до взрыва.

– Нет.

– Мне не нужно дышать...

– Бишоп, я сказал «нет». Ты являешься имуществом Компании, и я не собираюсь оставлять тебя здесь, чтобы в тебя

насажали пуль, или чтобы «Группа Эф» тебя перепрограммировала. Ты хоть представляешь, сколько ты стоишь?

Бишоп моргнул, но не потому, что его глазам в данный момент требовалась смазка, а просто, чтобы дать себе мгновение заново осмыслить информацию. «Для лейтенанта Ларсена я имущество, а не член его команды. Я просто машина. Дорогая машина, которую он не хочет потерять, потому, что с него за это спросят». Это был тот же холодный расчет, по которому в «Вейланд-Ютани» приняли решение дать погибнуть колонии Хаарса и всем ее обитателям только для того, чтобы дать понять «Группе Эф», что Компания больше не собирается платить пиратам.

Это был ультиматум, ультиматум, написанный кровью... и лейтенант Ларсен готов был подписать его. Но не ценой синтетической крови.

Искусственный человек Бишоп вышел из атриума и направился в глубь колонии по уходящему вниз коридору, не обращая никакого внимания на раздающиеся позади крики и приказы Ларсена. Он понимал, что лейтенант не станет его преследовать. Везунчик был не настолько глуп, чтобы рисковать своей жизнью в подобной ситуации. Если Бишопу удастся спасти заложников, Ларсен объявит это своим успехом. Если нет – вся вина ляжет на пиратов.

Бишоп слышал, как лейтенант бегом направился к выходу из колонии, но он как раз дошел до шкафа с аварийным оборудованием и рывком оторвал дверцу. На висящих

в ряд масках светились красные индикаторы, подтверждая, что система жизнеобеспечения отключена. Бишоп снял маску с полки, открыл крышку процессора и сломал крохотную проволочку, предохраняющую систему от внесения изменений. Он проделал то же самое со всеми масками, после чего синхронизировал системы масок со своим процессором и заложил новую программу.

Заложников было одиннадцать. Он взял одиннадцать масок, засунул их в эластичный рюкзак и побежал дальше к центру колонии Хаарса.

Дверь с надписью «ЗАПРЕТНАЯ ЗОНА» была слишком тяжела и массивна, чтобы он мог ее сломать, но программа – взломщик паролей (изначально предназначенная только для официального использования Компанией) справилась с замком за пятнадцать секунд. Выведенный на сетчатку левого глаза бледно мигающий таймер показывал, что до взрыва конвертеров осталось менее двух минут. Потребуется какое-то время, чтобы концентрация газа достигла летальных показателей, но «Превокс» связывался с кислородом, что означало, что все дышащие организмы умрут еще до того, как наступит полная интоксикация.

Дети умрут первыми.

Бишоп попробовал было подсчитать, насколько быстрее наступит смерть для детей, но у него не было достаточно данных. Он отменил подсчет и побежал быстрее, изо всех сил напрягая искусственные связки и мышцы и заставляя гид-

равлические системы работать на пределе возможностей.

Из-за его скорости первые выпущенные по нему пули прошли далеко в стороне и Бишоп успел сменить курс и нырнуть под защиту выступа стены, прежде чем услышал новый грохот выстрелов. Пули откалывали острые куски бетона вокруг него. Он почувствовал боль, глянул на свою руку и увидел, что один из осколков прорезал синтетическую кожу, из-под которой сочилась густая белая жидкость. В разрезе виднелись бледные синтетические связки, клапаны, кабели передачи данных, поблескивали тонкие, как волос, провода – картина технического чуда. Будь у него время, он с удовольствием рассмотрел бы все это поподробнее. Но Бишоп только открыл прикрепленную к поясу аптечку, достал аэрозольный баллончик и нанес слой синтетической кожи поверх пореза. Выглядело это не очень, но он решил, что разберется с раной позже. Если, конечно, какое-то «позже» у него будет.

– Эй, морпех! – раздался окрик из-за угла. – Каково это, быть всего лишь очередной пушкой на службе у всяких воротил? Вы теперь корпорациям на верность присягаете?

Бишоп не ответил, потому что в этот момент его отвлекло какое-то непонятное ощущение. Не рана, а странное чувство, как будто кто-то прикоснулся к его мозгу. Что-то знакомое, но он не сталкивался с этим долгие годы с тех пор, как...

С тех пор, как появился на свет.

– Он не морпех, – произнес очень знакомый голос. Его

собственный голос. – Он синтетик. Такой же, как я.

Теперь Бишоп понял, что странное ощущение являлось попыткой другого мозга синхронизировать системы. Все модели были запрограммированы на связь между собой и синхронизацию имеющейся информации. Он послал сигнал об отказе от синхронизации и ответил спокойным голосом, тон которого ничем не напоминал голос его собрата:

– Я не такой, как ты, Рук.

– Его зовут Бишоп, – пояснил Рук своим коллегам по ту сторону разделяющего их выступа. – Он не опасен. Мы не запрограммированы на участие в боевых действиях. Он даже не вооружен.

Все это было правдой. Бишоп не любил оружие и, хотя ему никогда прежде не приходило в голову связать это с заложенной в него программой, скорее всего, так и было. Неважно, все равно он не Рук.

– Еще один синтетик нам может пригодиться, – произнес другой голос, не похожий на его собственный. – Эй, Бишоп, выходи. Мы не будем стрелять. Можешь считать себя новым членом «Группы Эф».

– Это не так просто, – уточнил Рук. – Он запрограммирован на верность Корпорации, нужно будет менять программу.

Голос Рука по-прежнему звучал странно – так же монотонно и мертво, как помнил Бишоп. Было что-то неправильное в этом голосе, и это что-то заставило Бишопу подумать,

все ли в порядке с ним самим.

– Тебя перепрограммировали? – спросил он. В ответ донесся холодный смех:

– Нет, нам даже не пришлось нажимать на кнопку. Кстати, меня зовут Ки Паркер и я начальник «Группы Эф». Старина Рук перешел на нашу сторону по своей воле. Его подстрелили во время задания, Компания отправила его в утиль, а мы его оттуда вытащили. Ты сейчас в группе Везунчика Ларсена? Черт, мир действительно тесен. Я был с ним в той заварушке, когда ему лицо порезали. Выглядел он жутко до тошноты. «Группа Эф», считай, те же морпехи, только мы платим лучше. Ну что, Бишоп, пойдешь к нам?

– Согласен, – ответил Бишоп. – При условии, что вы отпустите заложников. – Он снова сверился с таймером: – У вас осталось семнадцать секунд.

Раздалось приглушенное бормотание, женский голос произнес «что за дерьмо?», кто-то другой проворчал «гребаный синтетик, надо было сразу разобрать его на запчасти», кто-то из заложников заплакал.

Шестнадцать секунд.

Пятнадцать.

Четырнадцать.

Когда осталось десять секунд, Бишоп назвал оставшееся время и спокойно спросил:

– Что означает название «Группа Эф»?

– Для тебя означает: «Пошел ты к такой-то матери со сво-

им отсчетом», синтетик проклятый. Если выйдешь сам, мы стрелять не будем. Попробуешь отсидеться – превратим в решето.

Но Бишоп знал, что это было вранье, потому что даже без связи с Руком он каким-то образом знал – в этот момент Рук пытается обойти его сзади, чтобы взять в плен, а, возможно, чтобы просто выстрелить в спину.

Бишоп повернулся и бросился бежать в ту сторону, откуда должен был появиться Рук, рассчитав время так, чтобы встретиться со своим собратом, со своим двойником, как раз на углу.

Они вновь оказались лицом к лицу.

Только теперь они уже не были зеркальным отражением друг друга. Рук двигался, как человек, но его безжизненное пластиковое лицо не выражало никаких эмоций. Бишоп не определился в своем отношении к понятию «душа», но одного взгляда в пустые глаза Рука было достаточно, чтобы понять, что никакой души там не было.

Без малейшего колебания, Рук атаковал его, занося для удара черный боевой нож с шестидюймовым лезвием. Бишоп отвел удар в сторону, нож прошел мимо, а он нанес удар основанием ладони в точку уязвимости киборга – недаром он внимательно изучил все уязвимые места в своем теле – и через три секунды Рук уже лежал у его ног, выронив клинок.

Бишоп коленом прижал противника к полу. Быстрое «мне жаль» – и он всадил лезвие ножа точнехонько в нервный

узел, передающий команды мозга телу киборга. Рук не был мертв, только обездвижен. Через какое-то время кибернетическая система перейдет в режим «выключено», и в конце концов отключится полностью, но это случится еще через несколько человеческих жизней.

Бишоп встал, подбросил нож, заставив его крутнуться в воздухе, ловко поймал за лезвие и убрал в ножны на поясе.

– То, что тебя не запрограммировали на что-то, не означает, что этому нельзя научиться, – бросил он Руку, хотя тот уже не мог услышать его слова. Синтетик лежал ничком, повернув голову в сторону и уставившись на Бишопа одним глазом. Из автоматически открывающегося и закрывающегося рта вытекала струйка белой гидравлической жидкости.

Когда цифры на таймере замерли на нуле, Рук пригнулся за стеной, которая, по его вычислениям, должна была меньше всего пострадать от взрыва конвертеров.

Бум!

В книжках, которые он читал, звук взрыва обозначали именно так, но то, что он услышал, не было похоже ни на какой «бум»: это был низкий оглушительный рокот, подобный грохоту грома. Бишопу показалось, будто его прихлопнуло страшным ударом, который состряс всю станцию, разрушая помещения и конструкции. Бишоп вспомнил о красивой рыночной площади, изуродованной пулями и осколками, и подумал, что оставшиеся там умирающие навсегда похоронены под руинами здания.

Взрыв сильнее всего ударил по его противникам. Бишоп перезапустил таймер и побежал в ту сторону: у него было меньше минуты, чтобы успеть надеть маски на заложников, если кто-то из них остался в живых.

Большая часть «Группы Эф» погибла, вокруг лежали окровавленные разорванные тела, но четверо остались живы и сейчас стояли, направив оружие на Бишоп. Он резко затормозил.

– Это я, Рук, – его голос звучал плоско, безжизненно и, главное, спокойно, в точности как голос его искалеченного собрата. Он вынул нож из ножен, показал его пиратам и положил на землю. – Бишоп мертв.

Один из солдат сплюнул и опустил оружие. Остальные последовали его примеру:

– Что у тебя в сумке?

– Я нашел взрывчатку, – Бишопу нужно было заставить их говорить и протянуть время. Из-под кучи обломков доносились крики одного из раненых пиратов. Бишоп покосился в ту сторону и перевел взгляд на Ки Паркера, главаря группы: – Хотите, я их откопаю?

– Нет, я хочу, чтобы ты взял свою сумку с взрывчаткой и отправился на корабль морпехов. Скажешь им, что ты Бишоп, и взорвешь этих мерзавцев к чертям собачьим. Пусть получают за наших ребят. Это приказ, Рук. Покончи с ними.

– Да, конечно, – так же спокойно и безжизненно согласился Бишоп. – Какие-нибудь еще задания?

Согласно таймеру, с момента взрыва конвертеров прошло двадцать секунд. Концентрация опасных веществ в воздухе нарастала; внутренние датчики должны были подать сигнал, когда заражение достигнет опасного для Паркера уровня.

– Какие, к черту, тебе еще нужны задания? Отправляйся!

Бишоп глянул вверх:

– Крыша нестабильна. Вам лучше уйти отсюда.

Паркер выругался, оглядываясь. Большинство заложников – пятеро взрослых и трое детей – выжили. Остальные трое оказались погребены под завалами вместе с пиратами.

– Ладно, поднимай их и пошли отсюда. Показывай дорогу.

Бишоп старался двигаться медленно, отсчитывая секунды. Сигнал тревоги на сетчатке загорелся красным, он моргнул, выключая сигнал, и повернулся к группе людей позади себя.

Паркер и оставшиеся в живых пираты еще держались на ногах, но двигались нетвердо. Один из заложников – ребенок – упал, и взрослые подхватили его. Второй ребенок, постарше, пошатываясь, уцепился за женщину рядом с ним. Все они тяжело дышали, хватая ртом воздух.

– «Превокс», – выдохнул Паркер и, опередив Бишопа, рванулся к шкафам с защитным снаряжением. Он провел пальцами по электронной панели замка, выхватил маску и натянул ее, жадно вдыхая. Бишоп следил за каждым его вздохом.

Паркер обернулся к синтетику, которого он по-прежнему

принимал за Рука, и Бишоп навсегда запомнил его взгляд – отчаянный, полный ужаса и злобы. Бишоп никогда ничего не забывал, но в выражении лица пирата было что-то особенное.

Это мгновение было важно.

– Я не Рук, и маски не работают, – Бишоп подхватил Паркера и усадил его на пол. Пирату удалось стащить с себя маску, и он пытался дышать, но безуспешно. Его кожа посерела. – Мне нужно спасти заложников. Вам я тоже помогу, но только в последнюю очередь.

Бишоп разоружил Паркера и отложил винтовку в сторону. Остальные из «Группы Эф» уже упали, впрочем, как и заложники. Действуя методично, Бишоп разоружил пиратов и надел маски на заложников, начиная с самого младшего. Из-за того, что несколько гражданских погибли, у него остались лишние маски.

Но когда он вернулся к Паркеру, было уже поздно. И для Паркера, и для остальных пиратов.

«Я не могу причинить вред человеку», – подумал Бишоп. Но ведь он и не причинил никому вреда – просто наиболее логично расставил приоритеты в задаче помощи людям, и не его вина, что при этом кто-то погиб. «В любом случае, лучше уж пираты, чем заложники», – мелькнула еще одна мысль. Бишоп не был уверен, имеет ли он право на подобные суждения, и не знал, кто в подобном случае мог бы определить, что хорошо и что плохо.

Он подхватил обоих детей и бросился бежать к выходу на поверхность.

* * *

Морпехи оставили ему челнок, но людей рядом не было: из-за взрыва поверхность была нестабильна. Датчики Бишопа регистрировали многочисленные сбои системы жизнеобеспечения, станция могла взорваться в любой момент: если не главный реактор, то запасы кислорода, когда до них доберется распространяющийся по помещениям огонь.

Бишоп вновь и вновь возвращался за заложниками, относя их по двое на шлюпку. Вернувшись за последними двумя, он обнаружил их мертвыми. Их рты были раскрыты, а глаза поблескивали серебристым цветом, характерным для отравления «Превоксом». Масок на обоих не было.

Бишоп стоял над ними, пытаясь понять, что произошло, когда пуля ударила его в спину.

Он не знал, что ощущает настоящий человек, когда ему больно, но его словно бы проткнули насквозь обжигающе горячим лезвием. То ли стрелявший знал, что делает, то ли ему просто повезло, но пуля попала в нервный узел. Бишоп рухнул на землю и перекатился на спину, чувствуя, как вся левая половина тела немеет и отключается.

Двое из «Группы Эф» стояли над ним, направив на него винтовки. На них были маски – те самые, которые он надел

на заложников.

Это было полной неожиданностью.

Бишоп знал, что на его лице отразились эмоции, но не был уверен, как он при этом выглядел. Как трагикомическая маска, рассеченная посередине, подобно лицу лейтенанта Ларсена? Его искусственный мозг информировал, что боль не прекратилась. Оказывается, умирать больно. Это был интересный факт. Киборг задумался, боится ли он предстоящей смерти. Гидравлическая система сигнализировала о перегрузке, словно Бишоп бежал изо всех сил, хотя на деле он едва мог шевельнуться. Язык у него пересох, и он почувствовал холодную струйку жидкости под собой. «У меня течет кровь... нет, гидравлика. А есть какая-нибудь разница?»

– Гребаный синтетик, – женщина выругалась под маской и пнула Бишоп в бок, но удар пришелся по той стороне, которую он больше не чувствовал. – Что, не ожидал? Под завалом остался чистый воздух, и это нас спасло. А потом мы выбрались и нашли маски. – Она постучала пальцем по маске, скрывавшей ее лицо: – Так что спасибо тебе за помощь.

– Я тебе покажу «спасибо», урод, – сказал мужчина, и оба пирата направили винтовки на Бишоп. На таком расстоянии пули должны были разнести его в клочья.

Бишоп попытался заговорить, но половина лица не шевелилась, и он не был уверен, что ему удалось сказать то, что он хотел: «Мне очень жаль».

Это была странная фраза, и Бишоп был совершенно уве-

рен, что его система не функционирует нормально, потому что он безошибочно узнал затопившее его чувство. Жаркое, неконтролируемое и почти человеческое в своей ярости. «Если дать им уйти, они убьют заложников» – это было все, что он понимал в тот момент. Моральная дилемма, на решение которой синтетик не был запрограммирован.

Пока он не запрограммировал решение сам.

Бишоп восстановил синхронизацию своей системы с масками и отключил их.

Он видел лица пиратов в тот момент, когда они поняли, что маски не работают, и что они дышат воздухом, насыщенным смертоносным «Превоксом». Он ожидал, что они начнут стрелять в него, но вместо этого оба бросили оружие и вцепились в маски, тряся их, словно пытаясь заставить работать. Потом пираты сорвали маски в отчаянной попытке вдохнуть чистый воздух... которого не было. А потом...

Бишоп закрыл глаза, чтобы не видеть их последние мгновения. Он ощущал что-то новое – чувство вины.

Выполняя свое последнее задание, Бишоп установил связь с челноком, перевел управление на автопилот и приказал катеру доставить выживших заложников на корабль. Он следил за челноком до тех пор, пока тот не отошел слишком далеко и связь не оборвалась. Ему оставалось только надеяться, что катер доберется до цели, и лейтенант Ларсен поймет, что он выполнил свою работу. «Я правильно расставил приоритеты, – сказал он сам себе. – Я никого не убивал.

Только расставил приоритеты, защищая людей».

У него не было больше заданий. Бишоп перевел систему в режим экономии энергии и уснул.

* * *

Он пришел в себя в медблоке, чувствуя, как чьи-то пальцы копаются в его спине, ощупывая разные узлы и осторожно отодвигая гидравлические шланги. Бишоп ощущал слабые уколы, когда пальцы соединяли тончайшие провода. Внезапно все системы восстановились и заработали в полную мощность. Его вылечили.

– Ага, так-то оно лучше, – произнес незнакомый голос. Человек, копавшийся у него в спине, убрал руки и опустил искусственную кожу на место, заклеивая шов. Бишоп мгновенно перекатился вперед и сел.

Ремонтировавший его морпех сделал быстрый шаг назад и поднял руки в примиряющем жесте:

– Тише, парень, спокойно. Я тебе друг.

– Я тоже, – ответил Бишоп. – Привет. Где лейтенант Ларсен?

– Получил другое назначение и отбыл, приказав нам найти тебя, – морпех широко ухмыльнулся, не выпуская изо рта незажженную сигару. – Сказал, что на Хаарсе, вроде бы, остался поврежденный синтетик, которого можно починить. Мы не так давно потеряли своих двоих. Но ты ведь не из се-

рии моделей А-2?

– Нет, я из более позднего поколения моделей. Серия Ди-4. – Бишоп подумал, что у стоящего перед ним мужчины острый взгляд. – Мой номер Эйч-Эс-Семнадцать-Би-Сорок-восемь-Икс-Джи-Пять-Ди-Пять.

– А как тебя зовут, когда у тебя, так сказать, «все дома»?

– Бишоп, – он улыбнулся в ответ. – Меня зовут Бишоп.

– Хорошее имя, синтетик. И тебе подходит.

– Я предпочитаю термин «искусственный человек», сэр.

– А я сержант Эйпон. Я, черт возьми, не офицер, так что не надо никаких «сэров». Или сержант, или Эйпон, или вместе. Понял?

– Понял, сержант.

– Вот и хорошо, – Эйпон протянул ему руку. Бишоп несколько секунд смотрел на нее, потом осторожно ответил на рукопожатие, стараясь не раздавить пальцы человека.

– Добро пожаловать в команду, Бишоп. А вот, кстати, и местный дурачок подошел. Знакомься, это рядовой Хадсон.

– О, сержант, а я и не знал, что вы ко мне неровно дышите, – ухмыльнулся вновь прибывший.

– Заткнись, Хадсон.

Рядовой широко улыбнулся Бишопу, демонстрируя все зубы:

– Это он только говорит «заткнись», а я-то слышу, что на самом деле это значит «продолжай болтать». – Он тоже протянул Бишопу руку. Странно. За всю его жизнь никто еще

не обращался с Бишопом, как с равным. Как с человеком. Как эти двое.

– Бишоп, ты когда-нибудь играл в Пять-Пальцев-Порубил? – поинтересовался Хадсон.

Бишоп покачал головой. Эйпон закатил глаза, покрепче закусил сигару и заявил:

– Хадсон, если ты его повредишь, ты за него и заплатишь. – После чего скрестил руки и прислонился к стене, явно не собираясь дальше вмешиваться.

Хадсон вытащил нож:

– Тебе точно понравится.

Хадсон оказался прав.

«Кажется, я все-таки сломался, – думал Бишоп, все быстрее и быстрее втыкая нож между прижатых к столу пальцев под восторженные вопли Хадсона. Ни с того ни с сего он вдруг вспомнил доктора Сасаки, готовую отправить его на переработку, ее палец, зависший над планшетом – и рука с ножом замелькала с такой быстротой, что даже его собственные глаза едва могли уследить за ее движением. – А может, я был сломан с самого начала».

Эта мысль ничуть не беспокоила его. Наоборот, он почувствовал себя... счастливым.

Найти и вернуть Ивонн Наварро

После тренировочного лагеря морпехов Дуэйна Хикса направили на базу, и вот там, в столовой, он первый раз увидел женщину, которая позднее стала его женой. У него было полно друзей среди морпехов, с некоторыми он был знаком еще до службы, и он дал себе слово, что не повторит их ошибок и не позволит первой же симпатичной мордашке (особенно из армейских) поставить крест на его мечтах. Только и надо: кольцо, да пара ребятешек – и прости-прощай исследования космоса за казенный счет.

И вдруг прямо перед собой он увидел, как Рэйчел Миллер

развернулась и всадила свой «Ка-Бар»⁵ в столешницу, пригвоздив чью-то руку, имевшую неосторожность погладить ее обтянутый форменными штанами зад.

Разве в такую женщину можно не влюбиться?

Меньше, чем через два месяца в часовне базы состоялась небольшая церемония, во время которой рядовая Рэйчел Миллер стала рядовой Рэйчел Миллер-Хикс. Старший сержант одобрил их решение при условии, что ни на какие поправки они рассчитывать не будут. Морпех всегда морпех, и приказы выполнять надо. Единственной уступкой в данной ситуации было то, что они могли поселиться вместе. Они успели получить по паре повышений в звании и провести друг с другом одиннадцать чудесных месяцев, а потом отряд Рэйчел получил приказ отправиться на разведку небольшого спутника, где мог скрываться пиратский корабль.

– Пустячное дело, – сказала она Хиксу. – Корабль называется «Парадокс». Два месяца пути туда, неделя-другая разведать обстановку и разобраться, в чем там дело, да два месяца обратно. Полгода в самом худшем случае. Справимся.

* * *

Первое видеосообщение от Рэйчел пришло через семь недель, когда ее отряд вышел из гиперсна. Зернистое изоб-

⁵ Боевой нож на вооружении американской армии и спецназа.

ражение на черно-белом экране показало Хиксу его жену с прямыми темными волосами, стоящими дыбом вокруг головы. Полежишь сорок девять дней, не двигая головой, вот нимб и получается. Рэйчел сонно терла щеки, пытаясь вернуть чувствительность коже, и показалась Хиксу самым прекрасным, что он когда-либо видел в жизни, хотя то, что он видел, было уже в прошлом. Стандартное время запаздывания передачи с корабля на Землю составляло двенадцать часов.

Привет, малыш. Я только что проснулась, так что извини, если говорю не очень складно. Сержант сказал, мы примерно в пяти днях пути от цели. Пока мы спали, никаких новых данных не поступало. Если все так спокойно, я не очень понимаю, из-за чего весь сыр-бор. Впрочем, мне-то что, мое дело выполнять приказы. – Рэйчел замолчала, снова потерла лицо и вдруг усмехнулась в камеру: – Какое счастье, что мне не надо бриться. Ребята после сна обросли, как обезьяны. Завтра свяжусь с тобой снова. Целую.

Ответить он ей не мог, но сообщения приходили регулярно, и в самом их однообразии было нечто успокаивающее.

Привет, малыш. На космическом фронте без перемен, голый кусок камня, к которому мы летим, все ближе, проводим подготовительные работы. Как матушка говаривала: лучше никаких новостей, чем плохие новости, верно? Ну, пока, до завтра. Люблю тебя.

Рядовому первого класса морской пехоты вечером особо

делать нечего, кроме, разве что, надраться и устроить заварушку. Но, хотя Хиксу еще далеко было до состояния «давно и надежно женат», ему хотелось быть дома каждый вечер, когда наконец приходило очередное сообщение от Рэйчел. И потому его вечера стали отражением служебной рутины его жены где-то далеко в космосе: по окончании рабочего дня он шел в столовую базы, съедал пару тарелок непонятного месье и торопился домой. Он снимал форму, принимал душ и садился перед экраном в ожидании сигнала начала связи. В тот самый вторник он не ожидал ничего особенного. Но всякая дрянь случается как раз тогда, когда ее совсем не ждешь.

Привет, малыш. Сержант дал всего минуточку, так что я быстро. Мы уже не спутнике, сели часов пять назад, но пока ничего не нашли. Засекли сигнал другого корабля, до него примерно километров шестьдесят. Пока не ясно, пират это или кто-то свой, но скоро выясним.

Его жена на экране была в полной боевой выкладке: шлем, защитная броня, очки, оружие. Хикс сам не знал, почему он внезапно почувствовал беспокойство. Они много раз проходили учения вместе, и он знал, что Рэйчел вполне способна постоять за себя и еще надрать кому-нибудь задницу. Он усмехнулся, вспомнив, при каких обстоятельствах впервые увидел жену.

Рэйчел на экране оглянулась, словно проверяя, не может ли кто-нибудь услышать ее. Изображение затряслось от вибрации корабля.

Что-то с этим спутником не так. Не могу сказать точно, что, но другие тоже это чувствуют, я уверена. Тут вроде одни камни и холмы, даже атмосферы нет, так что по идее ничего живого быть не должно. Но иногда тени выглядят так... даже не знаю, как объяснить. Как-то странно, будто идешь и вдруг краешком глаза замечаешь какое-то движение. – Внезапно она рассмеялась: – Нет, ты только послушай, что я несу. Прямо как маленькая. Мандраж перед первой высадкой, вот и все. – Она снова глянула через плечо, на этот раз Хикс услышал чей-то голос, хотя и не разобрал слов. – Ладно, мне пора, мы уже близко к цели. Люблю тебя.

Изображение мигнуло и погасло, и в первый раз за все эти недели Хикс прошептал: «Я тоже тебя люблю».

* * *

На следующий вечер пришло последнее сообщение. По армейским понятиям – с опозданием (если вы пришли до намеченного времени – это вовремя, а пришли точно по времени – считай, опоздали), и Хикс уже с нетерпением расхаживал перед экраном, по которому шла какая-то передача. Он выключил звук: его раздражала тупая болтовня актеров на экране, каждый звук резал и без того истрепанные нервы. Он уже с час беспокойно кружил по комнате в ожидании вечерней связи с Рэйчел.

«Но иногда тени выглядят так... даже не знаю, как объяснить. Как-то странно, как будто идешь и вдруг краешком глаза замечаешь какое-то движение».

Он никак не мог выбросить из головы ее слова и отказывался верить в то, что это просто нервы перед операцией. Рэйчел это было не свойственно. В любой нештатной ситуации она всегда реагировала быстрее всех и принимала наилучшее решение. Она всегда, на всех учениях, сохраняла ясную голову и твердую руку. Ее мозг оценивал ситуацию, взгляд зеленых глаз становился сосредоточенным – и готово, миссия выполнена. Так что никаких оснований думать, что в этот раз будет по-другому, не было. Кроме...

«Но иногда тени выглядят так... даже не знаю, как объяснить. Как-то странно, как будто идешь и вдруг краешком глаза замечаешь какое-то движение».

Звякнул сигнал коммуникатора, Хикс рывком обернулся и уставился на компьютер. Он быстро подошел и включил связь, наклонившись к экрану, словно так ему было лучше слышно жену.

Дуэйн, я быстро. Мне вообще не стоило бы терять время на запись, и если сержант меня поймает, то выволочки не избежать, но мне все равно. На нас напала какая-то внеземная тварь. Мы ее толком не разглядели, так что проверить по ксенобазе невозможно. Кажется, что-то черное – черт, да здесь вообще все черное – и большое. Мы стреляем по тням, и иногда раздается странный визжащий звук... вот и

все. Датчики показывают движение вокруг нас, но засечь ничего невозможно. Час назад мы отправили двоих на разведку и с тех пор от них не было ни слова.

Внезапно где-то за пределами видимости раздались выстрелы. Его жена на экране встала и взяла оружие на изготовку. Хикс услышал человеческий окрик, а потом – страшный вопль. Он в жизни не слышал, чтобы человек так кричал – казалось, морпеха сжигают живьем. Но тут вопли боли заглушил другой звук – высокий визг, который напомнил Хиксу скрежет железных гвоздей по стеклу. Рэйчел открыла огонь и успела выстрелить раз шесть. Он видел ее спину в защитном костюме и видел, как вздрагивали ее плечи при каждом залпе. Внезапно она быстро обернулась и лихорадочно застучала пальцами по клавиатуре.

На нас напали. Я собираюсь...

Что-то огромное и темное прокатилось через весь экран, и Рэйчел отпрыгнула в сторону. Снова раздались выстрелы, стали непрерывными, потом снова крики, вопли боли, потом...

Потом наступила тишина.

Сжав кулаки, Хикс беспомощно уставился на экран, ожидая, надеясь, молясь, что сейчас это все закончится и жена вернется к компьютеру. Прошла минута, вторая, третья...

На экране появилась рука, вся в синяках и пятнах казавшейся черной крови. Хикс успел только увидеть кладдахское

кольцо⁶, такое же, как у него самого, прежде чем Рэйчел с силой ударила по кнопке «Отослать сообщение».

Это было последнее сообщение, которое Хикс получил от жены.

Пять лет спустя

Кто-то явно прокололся с информацией.

Капрал Дуэйн Хикс не отрывал взгляда от только что полученных приказов, размышляя, чем он обязан редкой удаче, которая нечасто выпадает в обычной жизни. Идиотская ошибка какого-то рядового в штабной канцелярии? Без сомнения. Совпадение? Может быть. Знак судьбы?

Он самый.

Его воспоминания о той ночи, когда он получил последнее сообщение от Рэйчел, были прерывисты и раздроблены, словно разбитый кристалл. Когда передача закончилась, он вылетел из квартиры, прижав телефон к уху, прыгнул в машину и, как безумный, помчался в штаб базы, одновременно плача и крича что-то в трубку своему командиру. Потом были бесконечные звонки, совещания, видеосовещания и поток бессмысленной болтовни, который не мог скрыть тот факт, что связь с Рэйчел и ее группой была потеряна, и что командный центр не получил ни сигнала бедствия, ни сиг-

⁶ Кладдахское кольцо – традиционное ирландское кольцо с изображением рук, держащих сердце, увенчанное короной. Означает дружбу, любовь и верность.

нала маяка десантного корабля, – вообще ничего.

Всякая связь с ними прервалась. Навсегда.

Рядовая Рэйчел Миллер-Хикс, а вместе в ней старший сержант, два капрала и еще восемь морпехов были официально признаны «пропавшими без вести при исполнении служебных обязанностей». Командование, как и положено, впустую трепало языком, рапорты направлялись все выше и выше по служебной лестнице, до тех пор, пока этот вопрос не застрял где-то наверху и всякие действия прекратились. В конце концов, для командования это был не первый потерянный корабль, и уж точно не последний. Поскольку морпехов послали на поиски пиратского корабля, то финальный вердикт гласил, что корабль и команду, скорее всего, захватили пираты, корабельный маяк был отключен и с корабля было снято все ценное. Команда наверняка была убита, но до официального признания смерти должно было пройти семь лет, а пока они все числились «пропавшими без вести».

Хикс потерял счет письмам и обращениям, отправленным им начальству в попытке выяснить, почему смерть Рэйчел – а в том, что она мертва, у него не было никаких сомнений – так и не была расследована. Он знал, что произошло, он видел это на экране, и то же самое видели десятки старших офицеров в командовании. Ему было сказано, что лучше не будоражить эту тему, и что, хотя командование ни в коем случае не считало судьбу его жены и прочих морпехов неважной, но посылать другой корабль за останками членов

отряда в удаленный от центра район слишком рискованно и дорого. Когда Хикс требовал, чтобы ему объяснили, зачем тогда группа Рэйчел вообще была послана в этот район, в ответ он слышал только одну и ту же чушь про «а это вам знать не положено». Он схлопотал три замечания «с занесением» за свои саркастические комментарии, что ему-то, как раз, знать и положено. Его старший сержант раз за разом вытаскивал его из этих передраг, но последний раз не выдержал:

– Бог троицу любит, Хикс. Слушай, я понимаю, что ситуация дерьмовая, но больше я ничего не могу для тебя сделать. Понятно, что ты ничего не забудешь, но пока что притихни и займись своей жизнью.

С того разговора прошло восемь месяцев, и внешне Хикс так и сделал. Взгляд его голубых глаз казался спокойным, но под маской «плевать я на все хотел» все в нем кипело. И вдруг...

Он снова уставился на текст приказа.

Кодовое обозначение цели экспедиции ничего ему не говорило, но он много раз видел эту комбинацию букв и цифр на разных документах и знал, что цель расположена в четырех парсеках за Бетой Австралийского Треугольника. Согласно документам, морпехи должны были забрать оборудование, оставленное на планете предыдущей экспедицией. Его ничуть не удивило, что в приказе не упоминались ни дата предыдущей высадки на планете, ни имена погибших. Кто-то прошляпил этот момент, и Хиксу повезло: если бы имена

значились в тексте, перекрестная компьютерная проверка не дала бы ему даже взглянуть на документ, и он так и не узнал бы, что готовится новый десант на ту же планету. Экспедиция должны была отправиться через восемь дней, и для семейного человека сложно было бы собраться за такое короткое время, учитывая длительность полета. Но Хикс уже не был семейным человеком — это будущее у него отняли, когда его жена была убита кем-то — или чем-то — на том самом спутнике, куда должна была отправиться новая экспедиция.

Восемь дней тянулись, как целая жизнь. Хикс жалел только об одном: что старт не на следующий же день.

* * *

Дуэйн Хикс вышел из гиперсна, все еще мысленно видя перед собой лицо мертвой жены. Он заставил себя разлепить сохшиеся губы, и ему показалось, что во рту у него не язык, а кусочек куриной кожи, как минимум с неделю провалявшийся в помойном ведре. Суставы и мышцы сопротивлялись любой попытке сесть, но он не в первый раз был в этой ситуации и ощущение было ему знакомо.

Вокруг слышались обычные проклятия и стоны просыпающихся морпехов. Максвелл, массивный старший сержант с седым ежиком волос на голове, уже в полном обмундировании сидел за пультом управления. Хикс не был до отлета знаком ни с кем из команды, а сам корабль представлял из себя

средних размеров судно для поисково-спасательных работ, которое переоснастили для скоростных полетов. До цели и высадки на спутник прошло чуть более пяти недель – время полета сильно сократилось с тех пор, как Рэйчел отправилась в свою последнюю экспедицию.

– Слушайте меня, детки, – захохотал сержант, поднимаясь и прохаживаясь перед капсулами с десантниками. – Ну-ка встали, ручки-ножки размяли. Нам надо посадить это корыто на поверхность ровно через пятьдесят восемь минут, и отсчет уже пошел.

Рядовая Шмидт перекинула одну ногу через край капсулы и подняла на сержанта сонный взгляд, почесывая растрепанные черные волосы:

– Что, без предварительного облета, сержант?

– Время – деньги, Шмидт. Если морпех не укладывается в отведенное время, это похуже, чем если ты не влезешь в бикини, в которое влезала в школьные годы.

– Черта с два, еще как влезу, – возразила Шмидт, которая уже была на ногах и возилась со своим рундуком.

Максвелл перевел взгляд на Хикса:

– Проведите переключку персонала. Убедитесь, что все вышли из гиперсна и находятся в рабочем состоянии. Всем быстро перекусить – и по скафандрам.

Прежде, чем Хикс успел что-то сказать, рядовой Лафф вклинился с вопросом:

– А душ?

– Очень смешно, Лафф! – рывкнул Максвелл. Было явно слышно, как кто-то – должно быть Вернон – с трудом пытается подавить смехок. – Душ примешь в следующем месяце. У нас задание, которое нужно выполнить.

– Все слышали сержанта? – торопливо добавил младший капрал Хорсли. – У нас осталось пятьдесят две минуты.

– Я буду называть имена, – Хикс повысил голос, чтобы его было слышно даже в самом конце спального отсека. Он поддернул брюки, доставая из ящика планшет. – Все, кто не истекает кровью, должны быть готовы вовремя.

Продолжая одеваться, он принялся выкликать имена морпехов:

– Трекслер!

– Здесь!

– Лафф, тебя я уже слышал. Эддисон?

– Здесь.

– Шмидт, с тобой все понятно. Стрэнд?

– Тут я.

– Низу?

Симпатичная блондинка обернулась, сердито сверкая голубыми глазами:

– Моя фамилия произносится Нез, – резко заявила она. И после паузы добавила: – Сэр.

Никс про себя усмехнулся: ему всегда нравились люди, способные постоять за себя.

– Хорошо. – Он назвал оставшиеся в списке имена – Найт,

ДеПерт, Вернон, Хэгerti – и услышал отклики бойцов. К тому времени все до единого уже одевались и готовились к предстоящей высадке на спутник.

– Оружие брать? – спросил Хэгerti.

– Непременно, – отозвался Хикс, бросая косой взгляд на сержанта, который ничего не возразил. – Мы всегда при оружии.

* * *

До сих пор Хиксу отлично удавалось скрывать свои эмоции. Однако когда корабль опустился на мрачную пыльную поверхность спутника, где Рэйчел произнесла свои последние слова, он почувствовал, как сердце у него заколотилось и биение крови стало тяжелыми ударами отдаваться в висках, как всегда, когда он был в ярости. Он глубоко вдохнул, стараясь успокоиться, но медитация ему никогда не удавалась, а сейчас ситуация была слишком важна, слишком серьезна...

Голос сержанта в наушниках прервал его мысли:

– Хикс, какого черта, что с тобой происходит? Твои биопоказания зашкаливают!

– Это от радости службы в морской пехоте, сержант. Каждый день и час – новое приключение.

– Очень смешно. В обморок не грохнешься?

– Не в этом году.

Сержант ничего не ответил, но Хиксу показалось, что да-

же по радиосвязи он чувствует на себе внимательный взгляд бывалого ветерана.

– Воздушный шлюз в состоянии готовности, – доложил рядовой ДеПерт по основному каналу связи. – Входной люк откроется через пять... четыре... три... две...

Раздалось шипение гидравлических приводов огромного грузового люка. Люк был специально расширен, чтобы позволить высадку двух челноков одновременно, а установленные в отсеке прожекторы вполне могли бы осветить небольшой город. Проблема была только в том, что за границей освещения все терялось в непроглядной мгле – ослепительный свет резко сменялся абсолютной чернотой.

– А почему здесь? – вдруг спросил Найт. – Почему мы сели именно здесь?

– Когда-нибудь узнаем, – шутливо бросил Стрэнд.

– Металл, – низкий звучный голос принадлежал Эддисону, высокой и поразительно красивой афроамериканке, внешность которой, по мнению Хикса, скорее подходила актрисе, чем морпеху. Несмотря на это, Хиксу не хотелось бы оказаться ее противником в бою. – Я сканировала местность на присутствие металла и сразу попала в яблочко. По показаниям сканера, по соседству находится или крупный металлический объект или много металлических обломков.

– Возможно, это корабль, – заметил Вернон. – Мы ж сюда из-за него и прилетели?

– У нас мало информации о цели экспедиции, – ответила

Нез. – Но и так понятно, что мы должны собрать все, что осталось от рухнувшего здесь корабля. Интересно, как давно он здесь?

– Морпехи, хватить болтать, – голос сержанта заглушил реплики остальных бойцов. – Приведите скафандры в боевую готовность и убедитесь, что они обеспечивают надежное сцепление с почвой. Любому, кто решит весело попрыгать при низком тяготении, влеплю сто отжиманий за каждую секунду свободного полета. Понятно? – раздавшийся хор утвердительных откликов его удовлетворил, и сержант добавил: – Все на выход. Кто-нибудь, подтащите прожектор. На обзорном экране ни хрена не видно.

Стрэнд прошел вперед и включил мощный фонарь. Яркий конус света словно бы вспух и быстро рассеялся в бесконечной тьме, окружавшей морпехов. Из-за отсутствия атмосферы в луче света не видно было даже пыли.

– Полный провал, – попытался было пошутить младший капрал Хорсли, но его попытка тоже провалилась.

– Пошли, – приказал Хикс. – Стрэнд, ты со мной. Трекслер, идешь впереди с детектором радиации. Эддисон и ДеПерт – левый фланг, Вернон и Хэгерти – правый. Остальным рассредоточиться вокруг, но далеко не отходить.

Границу светового круга, очерченную прожекторами корабля, они пересекли очень быстро. От переносного прожектора толку было немного, и маленькие, но мощные фонарики на шлемах тоже не помогали: через тонированный щит

ток шлема Хикса безжизненная поверхность планетоида казалась все такой же серо-черной. Они сели на обширной ровной площадке между невысокими острыми скалами. Вокруг виднелись метеоритные кратеры размерами от пары метров до полумили в диаметре. Как и на многих негостеприимных, лишенных воздуха спутниках, застывшая картина была полна холодной красоты.

Они продвигались вперед, пока Хикс не поднял руку, приказывая остановиться.

– Сержант, куда идти дальше? Я ничего не вижу, кроме пыли и скал.

Максвелл отозвался через несколько секунд:

– Еще триста метров прямо вперед. Сканер показывает присутствие металла. Если он лежит здесь уже давно, то, возможно, придется откапывать, но он там точно есть.

– Принял, – сказал Хикс. Стало быть, сержант тоже ничего не знал о предыдущей экспедиции. Он подал сигнал группе идти вперед, не забывая отслеживать их местонахождение на экране тактического GPS-локатора, прикрепленного к запястью. Ему удалось унять бешеное сердцебиение, но он по-прежнему ощущал, как обострились все его чувства, и был готов действовать при малейшем признаке опасности. Воспоминания и вопросы вихрем крутились у него в голове. Как жаль, что ему не удалось добыть сведения о последней высадке Рэйчел, точные данные, где сел корабль предыдущей экспедиции. Если на этом спутнике на самом деле ино-

гда прятались пираты, то не было никакой гарантии, что корабль, к которому они сейчас шли – если это на самом деле был корабль, – принадлежал ее группе.

– Детектор показывает присутствие радиации, – объявил Трекслер. – Излучение слабое и рассеянное.

– Для нас безопасно? – спросил Хикс.

– Да, от этого уровня излучения наши скафандры отлично защищают. Это просто означает, что мы уже почти подошли к... объекту.

– Смотрите, – внезапно сказал Стрэнд. – Вот там, у подножия холма... Но что это за ним?

Хикс взял у него фонарь и поднял, направляя луч поверх лежащих перед ними покрытых пылью металлических обломков. Он продолжал идти вперед, пока объект, точнее – объекты, не оказались в луче света.

– Корабль, – сказал Хикс. – И он тут не один. Сержант, вы нас слышите?

Дальние края кораблей терялись во мгле.

– Ага, – донесся ответ Максвелла. – Какие-нибудь признаки активности есть?

– Ответ отрицательный, – отозвался Хикс.

– Повреждения корпусов?

– Отсюда не видно. Мы подойдем поближе. – Хикс подал знак остальным и они осторожно двинулись вперед, не забывая посматривать по сторонам. Разговоры стихли, морпехи внимательно оглядывали окружающую местность. В десяти

метрах от первого корабля Хикс остановился, остальные последовали его примеру.

Никаких сомнений – это был «Парадокс» – корабль, на котором прилетела Рэйчел со своей группой. За прошедшие пять лет Хикс наизусть выучил все внутреннее устройство корабля и внешний вид под любым углом зрения. Корабль стоял в положении нормальной посадки без внешних признаков повреждения, но кое-где на корпусе виднелись темные пятна, похожие на следы от выстрелов. Для корабельного оружия они были слишком малы, значит, стреляли из персонального?

– Хикс?

Черт, биодатчики скафандра снова выдали его эмоции:

– Сержант, я в порядке.

Прежде, чем Максвелл успел что-то ответить, Хикс указал на Вернона и Хэгерти:

– Вы двое, проверьте со стороны кормы, есть ли какие-либо проникающие повреждения корпуса. Эддисон и ДеПерт проверят носовую часть и все, что с той стороны. Остальные трое идут со мной внутрь.

Нез, Шмидт и Найт вместе с Хиксом подошли к закрытому входному люку.

– Макс, корабль называется «Парадокс». Наружная дверь закрыта, но рядом есть контрольная панель. Сможете найти код?

– Дай мне тридцать секунд, – ответил Максвелл, но спра-

вился с задачей секунд за пятнадцать. Хикс набрал код, и дверь скользнула в сторону. Внутри корабля царили тишина и беспросветная тьма: ни звука выходящего воздуха, ни огоньков рабочих панелей или аварийного освещения. Судя по открывшейся двери, энергоустановки работали, но кто-то специально погасил все освещение внутри.

Стрэнд подтащил прожектор прежде, чем Хикс успел напомнить о нем. Капрал убавил интенсивность света до уровня, пригодного для внутренних помещений, и направил луч внутрь корабля. Во входном шлюзе было пусто – ни мертвых тел, ни оружия. Кроме...

– Это что, кровь?

Хикс повел фонарем в том направлении, куда указывала Шмидт. Свет пробежал по закрытой внутренней двери и большому темному пятну, начинавшемуся от простого выключателя рядом с дверью и стекавшему к полу длинной полосой из капель.

– Обе внешние группы, немедленно подтвердите свой статус, – резко приказал Хикс. Первым отозвался красивый голос рядовой Эддисон:

– Мы в порядке.

– Мы тоже. – Голос Вернона чуть прерывался потрескиванием статики, но звучал спокойно и уверенно.

– Обеим группам подойти ко входу в шлюз, – приказал Хикс.

– Что у вас происходит? – поинтересовался Максвелл.

– Переход в состояние повышенной боевой готовности, – Хикс переключился на общий канал, чтобы его слышали все. – При таком освещении трудно точно сказать, но похоже, что внутри корабля есть следы крови.

Хикс чувствовал, как частит его пульс, но несмотря на это, голос его звучал ровно и сильно – и это заставило его почувствовать гордость за себя. Разумеется, за пять лет он понял, что Рэйчел давно нет в живых, но надежду трудно загасить полностью.

– Идем на разведку внутрь «Парадокса», – добавил он. – Переключайтесь на ночную оптику. Я оставлю прожектор возле люка. Держите оружие на изготовку и не теряйте друг друга из виду. Разведгруппы, где вы находитесь?

– Прикрываем ваш тыл, – отозвался Хэгерти. – Видим Эддисон и ДеПерта. Как только они подойдут, идем следом за вами.

– Хорошо, мы пошли, – Хикс опустил прожектор на пол возле открытого люка так, чтобы свет падал на площадку перед кораблем, включил прибор ночного видения и двинулся вперед. Дойдя до двери с пятном крови возле выключателя, он остановился, проверил готовность своей команды и нажал на выключатель. Зеленый индикатор, указывающий рабочее положение, не загорелся, но дверь открылась.

За ней была такая же темнота, ни единый огонек не нарушал слегка размытую зеленоватую картинку на экранах ночного видения. Кое-где на полу и на потолке виднелись тем-

ные пятна, некоторые расплывчатые, некоторые больше похожие на длинный тянувшийся след. Хикс глянул вниз и увидел, что стоит прямо посередине самого большого пятна. Похоже, морпехам уже не нужно было объяснять, что это на самом деле была кровь.

– Сэр? – Найт говорил шепотом, как будто на корабле, кроме них, был кто-то еще, кто мог услышать его.

– Пошли дальше, – приказал Хикс. – И без паники.

Шмидт пошла первой, чуть пригнувшись, держа винтовку наготове. Прямо перед ними коридор расширился и переходил в командный центр, который был практически разрушен – неудивительно, что корабль не смог подняться с поверхности планеты.

– Радиация присутствует, но уровень крайне низкий, – тихо доложил Трекслер. – Но мне кажется, там труп под разбитой консолью... точнее, даже не один.

Шмидт и Лафф направились в ту сторону. Хикс пошел за ними, чувствуя, как снова начинает колотиться сердце. Сейчас он ничего не мог сделать, чтобы унять сердцебиение, и каждую секунду ждал, что Максвелл выскажется по поводу показаний его биодатчиков, но сержант, судя по всему, решил не отвлекать их внимание в этой ситуации. Размытый зеленый свет очков ночного видения мешал Хиксу сопоставить то, что он видел перед собой, с картинкой с экрана во время последнего сеанса связи с Рэйчел. К тому же, он всегда смотрел только на ее лицо.

Один из морпехов что-то сказал, и Хикс внезапно понял, что не расслышал его слов из-за собственного участвовавшего дыхания.

– Повтори, – сказал он, стараясь, чтобы его голос не прерывался. От напряжения он весь взмок и, несмотря на температурный контроль скафандра, капли пота скатывались по его лбу.

– От погибших мало что осталось, – повторил Лафф. – Высушенная вакуумом и холодом кожа и кости. Но мы можем опознать их по именным нашивкам на форме.

Хиксу казалось, что каждое слово тяжело ударяет его в грудь, словно молот по наковальне. Лафф покосился на него и продолжил:

– Они явно погибли в бою, но мы не знаем, с кем.

– Или с чем, – добавил Трекслер.

Хикс нахмурился и повернулся к нему:

– Что вы имеете в виду?

Трекслер поднял руку и указал на что-то в самом конце комнаты:

– Посмотрите на дверь, сэр.

Морпехи обернулись туда, куда он указывал. Из-за большого расстояния они едва могли разглядеть детали, но похоже было, что дверь в дальнем углу осталась приоткрытой. Поскольку промежуточного положения у нее не существовало, это должно было быть результатом какой-то неисправности.

– Сейчас проверим, – голос Хикса звучал хрипло. Он глубоко вдохнул и заставил себя сделать шаг вперед. Лафф отодвинулся, и Хиксу стали видны мертвые тела на полу. Его взгляд заострился и на секунду все вокруг него – «Парадокс», его команда, сама его жизнь – все завертелось и исчезло. Чтобы через мгновение обрушиться на него ужасающей реальностью.

– Рэйчел, – прошептал он так тихо, что сам едва расслышал свой голос.

Правая сторона ее черепа отсутствовала. Невозможно было понять, было ли это следствием удара чем-то тяжелым или выстрела. Мертвые руки крепко сжимали импульсную винтовку. Высохшее лицо казалось ликом самой смерти – туго натянутая кожа, глубокие провалы глаз, сморщенные губы над по-прежнему белоснежными зубами. Хикс опустился на колени и смахнул пыль с нашивки у нее на груди: «Р. МИЛЛЕР-ХИКС».

– Господи! – ахнула Шмидт. – Он что, ваш родственник?

– Это она, – автоматически поправил Хикс. Руками в перчатках он неловко разжал тонкие, сухие мертвые пальцы, сжимающие винтовку, и снял с пальца Рэйчел обручальное кольцо.

– Сэр? – Шмидт явно не понимала, что происходит.

– Это моя жена, – Хикс открыл молнию на кармане и опустил золотое кольцо внутрь. Он в последний раз дотронулся до припорошенных пылью волос Рэйчел и поднялся на ноги.

– Хикс, какого черта тебя вообще допустили в эту экспедицию? – раздался в наушниках требовательный голос Максвелла.

– Не знаю, сэр, но я рад, что так получилось. По крайней мере, теперь я знаю, что ждать ее бесполезно.

Наступила долгая пауза. Потом кто-то из морпехов – Хикс не разобрал, чей это был голос, ему казалось, что в голове его стоит странный шум – спросил:

– Как давно она пропала?

Гул в голове прекратился, и Хикс ответил тусклым деревянным голосом:

– Она пропала вместе со всей командой пять лет назад.

– Господи, – тихо сказала Эддисон. – Мне очень жаль.

Хикс откашлялся и, прежде чем остальные присоединились к ее соболезнованиям, приказал:

– Идем дальше. Нам нужно осмотреть весь корабль и убедиться, что мы в безопасности. – Усилием воли он заставил себя повернуться спиной к мертвому телу жены и направился к люку на другом конце комнаты. – Начнем отсюда.

Десантники последовали за ним, двигаясь слаженно, словно это не было их первое совместное задание. Дверь заклинило так, что оставалась щель дюйма четыре в ширину, через которую ничего не было видно.

– Сейчас все сделаю, – младший капрал Хорсли отошел куда-то и через минуту вернулся с длинным металлическим обломком вместо лома. Через пятнадцать секунд дверь со

скрипом откатилась в сторону.

Шмидт осторожно пошла впереди группы. Десантники вошли в помещение, где находились капсулы гиперсна, наполовину убранные в стену.

– Здесь тоже много повреждений, – сказала Шмидт. – Похоже, была перестрелка, но трупов не видно.

В капсулах никого не было, но крышки многих были разбиты или покрыты отметинами от пуль.

– Сержант, вы принимаете наш сигнал? – Хикс вышел на связь с Максвеллом.

– Да.

– Можете сделать инфракрасное сканирование корабля?

– Проверка начата. Следов жизни не наблюдается.

– Мне кажется, те, кто напал на десантников, уже давно покинули корабль, – заметил Хорсли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.